

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

УДК 351.74:347.13
ББК 67.401.213 + 67.404
Г75

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

*Рекомендовано
Министерством внутренних дел Республики Беларусь
в качестве учебного пособия
для обучающихся в учреждениях высшего образования
Министерства внутренних дел Республики Беларусь*

Под общей редакцией профессора Д.А. Колбасина

Авторы:

канд. юрид. наук, проф. *Д.А. Колбасин* (введение, гл. 1–4);
канд. юрид. наук, доц. *Е.М. Ефременко* (гл. 5);
канд. юрид. наук *А.В. Чигилейчик* (гл. 7);
канд. юрид. наук *А.В. Войтюль* (гл. 6);
Н.Н. Ермолкевич (гл. 8); *Р.Ю. Березнев* (гл. 5)

Рецензенты:

кафедра гражданско-правовых дисциплин
Белорусского государственного экономического университета;
начальник штаба МВД Республики Беларусь *И.А. Поздеев*;
доцент кафедры гражданского и хозяйственного права
Академии управления при Президенте Республики Беларусь
кандидат юридических наук, доцент *О.В. Шелков*

Минск
Академия МВД
2017

ISBN 978-985-576-070-3 © УО «Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь», 2017

ВВЕДЕНИЕ

Одним из необходимых условий правовой жизни общества, его граждан, функционирования экономической и политической систем, развития государственности является дальнейшее укрепление законности, дисциплины и правопорядка во всех сферах государственной и общественной деятельности, включая сферу деятельности органов внутренних дел. В борьбе с правонарушениями и прочими негативными проявлениями используются различные механизмы экономического, юридического, социально-политического и морально-нравственного характера. В их числе особое место занимают меры государственного принуждения, одним из видов которого является юридическая ответственность.

В зависимости от характера правонарушения юридическая ответственность делится на административную, гражданскую, дисциплинарную и уголовную.

Гражданско-правовая ответственность требует особого внимания, что связано с ее доминирующей правовосстановительной функцией. Суть и содержание гражданско-правовой ответственности – многогранное и сложное правовое явление, и исследователи до сих пор не пришли к единому мнению в оценках его аспектов.

Проблемы реализации гражданско-правовой ответственности в деятельности правоохранительных органов в связи с неоднозначностью мнений и суждений также требуют пристального внимания ученых-правоведов. В указанной сфере все еще встречаются нарушения законности и ошибки, которые влекут за собой негативные юридические (в том числе и гражданско-правовые) последствия. В результате службой органов внутренних дел и их должностными лицами причиняется вред гражданам, юридическим лицам, что отрицательно сказывается на отношении общества не только к системе правоохранительных органов, но и к деятельности государства в целом. Для изменения сложившейся ситуации необходимо обеспечить адекватное правовое регулирование отношений в сфере реализации мер гражданско-правовой ответственности в деятельности органов внутренних дел, а также постоянно совершенствовать правоприменительную практику.

ПОНЯТИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Любое обязательство должно быть исполнено надлежащим образом (принцип надлежащего исполнения), и, исходя из практики, большинство участников гражданских правоотношений добросовестно выполняют взятые на себя обязательства. Наличие случаев неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательств не исключает необходимости прибегать к принудительным мерам воздействия, т. е. привлекать лицо к ответственности. В случае нарушения исполнения обязательства для неисправной стороны наступают определенные последствия: принуждение к исполнению, ответственность. И здесь обязательство как правовой институт было бы безжизненным, если бы не наступало никаких последствий (ответственности, иных видов принуждения) в случае его неисполнения (нарушения). Способ воздействия на нарушителей зависит от совершенного нарушения обязательственного правоотношения.

В побуждении к исполнению обязательств важная роль принадлежит гражданско-правовой ответственности, в том числе и ответственности за нарушение обязательства.

Гражданско-правовая ответственность – это один из видов юридической ответственности, и логично вначале обратиться к рассмотрению понятия последней как таковой.

Теоретико-правовое исследование вопросов, связанных с анализом ответственности и порядком ее применения, приобретает в настоящее время особую практическую значимость, но остается дискуссионным.

Анализ литературных источников показывает, что единого основания определения ответственности не существует. В словарно-справочной литературе рассматриваемое понятие представлено как «серьезность, важность чего-либо», «необходимость, обязанность отвечать за свои действия, поступки, быть ответственным за них», «обязанность, необходимость давать отчет в своих действиях и отвечать за их возможные последствия, за результат чего-либо», «способность человека предвидеть результаты своей деятельности и определять ее, исходя из того, какую пользу или вред она может принести обществу».

Таким образом, с учетом сказанного выше термин «ответственность» применяется в различных значениях с обязательным наличием моральных и юридических аспектов.

В определении и конкретизации понятия юридической ответственности также нет единства мнений. Так, О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородский понимают юридическую ответственность как меру государственного принуждения, основанную на юридическом и общественном осуждении поведения правонарушителя и выражающуюся в определенных отрицательных последствиях в виде ограничений личного и имущественного порядка. Авторы утверждают, что только сочетание трех названных элементов создает юридическую ответственность [1, с. 314–318].

С.Н. Братусь определяет юридическую ответственность как исполнение обязанности на основе государственного или приравненного к нему общественного принуждения, при этом уточняя, что добровольное исполнение обязанности юридической ответственностью не является [2, с. 85].

Понимание юридической ответственности в таком плане не разделяли В.В. Тархов, А.П. Сергеев и Ю.К. Толстой. Добровольное исполнение или исполнение в состоянии принуждения В.В. Тархов представляет в виде форм исполнения обязанностей, не оказывающих никакого влияния на само существование обязанности и сопровождающей ее ответственности [3, с. 276]. По этому поводу также было высказано мнение, что принятие концепции С.Н. Братуся приведет к отождествлению понятий «санкция» и «ответственность», так как на принудительную силу государства опирается любая санкция, предусмотренная в нормативном правовом акте, что чревато смешением мер гражданско-правовой ответственности и иных предусмотренных законом способов защиты гражданского права [4, с. 525–526]. В этом определении имелись и другие погрешности. В частности, в нем исключалось добровольное возмещение убытков кредитором или уплаты неустойки. Неудачным признано и определение В.В. Тархова о понятии юридической ответственности как регулируемой правом обязанности дать отчет о своих действиях [5, с. 11]. В отношении этого, по мнению А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого, следует отметить, что обязанность дать отчет о своих действиях может иметь место и тогда, когда нет правонарушения.

Так, С.С. Алексеев определяет юридическую ответственность как государственно-принудительную меру, призванную в первую очередь оказать воздействие на его сознание и волю [6, с. 274], но при характеристике данной дефиниции отрицается трехэлементная структура нормы. С.С. Алексеевым из устоявшейся структуры исключается санкция, что ведет к отрицанию нормативности, так как устраняется существенный элемент правовой нормы – санкция, без которой правовая норма

лишается принудительной силы и, следовательно, не может быть юридической нормой [2, с. 106].

В свою очередь, С.А. Комаров и А.В. Малько понимают юридическую ответственность как необходимость лица подвергнуться мерам государственного принуждения за совершенное правонарушение [7, с. 418].

Практически не отличается от предшествующего определение, сформулированное Н.А. Духно и В.И. Иванкиным. Авторы считают юридическую ответственность установленной государством мерой принуждения за совершенное правонарушение.

И тем не менее исходя из общепринятого правила лицо, совершившее правонарушение, должно нести ответственность. Таким образом, юридическая ответственность является одной из форм принудительного воздействия на нарушителей норм права со стороны государства, т. е., иначе говоря, – установленной государством мерой принуждения за совершенное правонарушение [8, с. 13].

Признаки, характеризующие юридическую ответственность, свойственны и гражданско-правовой ответственности – одной из форм государственно-принудительного воздействия на нарушителей норм права уполномоченными на это государственными или иными органами. Результатом такого применения являются предусмотренные законом санкции.

Юридическая ответственность не может применяться к каждой отрасли права в целом: кроме общих признаков существуют и специфические, присущие так называемой отраслевой ответственности (в частности, гражданско-правовой).

Гражданско-правовая ответственность, во-первых, носит имущественный характер. Как известно, гражданское право регулирует имущественные и связанные с ними неимущественные отношения, т. е. на первом месте в сфере правовой регуляции находятся имущественные отношения. Следовательно, гражданско-правовая ответственность имеет имущественное содержание и «состоит в применении к правонарушителю мер имущественного характера» [9, с. 429–430]. Иными словами, к правонарушителю применяются меры, связанные с взысканием причиненного ущерба, возмещением убытков, уплатой неустойки. Таким образом, вступает в силу признак отрицательных последствий (например, уничтоживший вещь должен возместить ее стоимость), присущий любой ответственности, если подразделить ее по отраслевому принципу. Например, в уголовном праве отрицательные последствия влияют на личностную сферу неисправной стороны.

Во-вторых, субъекты гражданского права участвуют в гражданских отношениях на равных, равны перед законом, не могут пользоваться преимуществами и привилегиями, противоречащими закону, и имеют

право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов. Это значит, что в гражданском праве действует принцип равенства участников гражданских правоотношений: они выступают равноправными и независимыми субъектами, в том числе и при заключении договора (ст. 2 ГК). Следовательно, независимо от того, кто является участником гражданского оборота (физическое, юридическое лицо, административно-территориальная единица или государство), все несут равные по объему меры имущественной ответственности за одни и те же правонарушения. При этом потерпевшая сторона сама решает, прибегать ей к мерам имущественного воздействия на должника или нет. И данное право обеспечивается государственными правоохранительными мерами. Закрепляя права за гражданами и юридическими лицами, государство одновременно гарантирует их реальное осуществление и защиту от различного рода противоправных действий.

В-третьих, лицо, причинившее вред, должно возместить его в полном объеме (вред и упущенную выгоду). Изложенное следует относить к случаям, когда лицо имеет право, но злоупотребляет им. При этом должна соблюдаться соизмеримость размера ответственности, т. е. эквивалентное возмещение потерпевшему причиненного вреда. Речь идет о восстановлении имущественной сферы потерпевшего – компенсации причиненного вреда. Таким образом, гражданско-правовая ответственность «направлена на эквивалентное возмещение потерпевшему причиненного вреда или убытков, а ее применение имеет целью восстановление имущественной сферы потерпевшего от правонарушителя, но не его неосновательное обогащение» [9, с. 430–431]. Здесь должна соблюдаться сопоставимость размера ответственности размеру причинного вреда. Следует, однако, отметить, что из этого общего правила имеются и исключения. Так, согласно ч. 3 п. 1 ст. 933 ГК Законом или договором может быть установлена обязанность причинителя вреда выплатить потерпевшим компенсацию сверх его возмещения.

Касаясь вопросов, связанных с юридическим анализом гражданско-правовой ответственности в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения договорных обязательств, следует отметить, что по вопросам определения понятия юридической ответственности и вопросу определения понятия гражданско-правовой ответственности имеются различные суждения.

О.С. Иоффе определяет гражданско-правовую ответственность как санкцию за правонарушение, вызывающую для нарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных прав либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей [10, с. 97]. Есть и другие суждения. Так, Н.С. Малеин отмечает, что ответственность заключается в неуклонном, строгом исполнении субъектами права своих обязанностей [11, с. 131–133].

По вопросу определения гражданско-правовой ответственности в учебниках и учебных пособиях по гражданскому праву также отсутствует единство взглядов. Одни авторы говорят о санкции, применяемой к нарушителю в виде возложения на него дополнительной гражданско-правовой обязанности или лишения принадлежащих ему гражданских прав [4, с. 525]. Другие видят в рассматриваемом понятии форму государственного принуждения, состоящую во взыскании судом с правонарушителя в пользу потерпевшего имущественных санкций, перелагающих на правонарушителя невыгодные имущественные последствия и направленные на восстановление нарушенной имущественной сферы [9, с. 431]. Некоторые авторы гражданско-правовую ответственность понимают как гарантированные силой государства юридические формы реакции потерпевшего лица на совершенное субъектом правонарушения, выражающиеся в возложении на правонарушителя мер воздействия имущественного характера [12, с. 419]; кто-то – как особую меру имущественного воздействия на лицо, нарушившее гражданское законодательство, права и интересы других лиц [13, с. 265].

Несмотря на различие в подходах к определению понятия гражданско-правовой ответственности, ученые-правоведы акцентируют внимание на существенном ее признаке – применении к правонарушителю мер имущественного характера.

Наиболее цельным, отражающим саму суть гражданско-правовой ответственности, представляется определение Е.А. Суханова: «Гражданско-правовая ответственность – одна из форм государственного принуждения, состоящая во взыскании судом с правонарушителя в пользу потерпевшего имущественных санкций, перелагающих на правонарушителя невыгодные имущественные последствия его поведения, и направленных на восстановление нарушенной имущественной сферы потерпевшего» [9, с. 431]. Так, при определении понятия гражданско-правовой ответственности следует исходить из того, что всякая ответственность предполагает неблагоприятные, отрицательные последствия для неисправной стороны и сопряжена с принуждением (возможностью применения принуждения), ибо к нарушителю права может быть применено принуждение (свойство самого права). В отдельных случаях под страхом применения принуждения нарушитель сам добровольно исполняет возложенные на него, но не исполненные своевременно обязанности (например, добровольно возмещает вред, возвращает вещь и т. д.).

Вместе с понятием «ответственность» (необходимость претерпевать неблагоприятные последствия в случае совершения правонарушения) употребляется и понятие «принуждение». Но тем не менее эти слова не

идентичны с точки зрения терминологии. Ответственность предопределяет необходимость, обязанность отвечать за свои действия, поступки, быть ответственным за них. Принуждение означает заставить что-нибудь сделать, что, скорее, относится к ответственности вообще и гражданско-правовой в частности. Перефразируя, можно сказать, что всякая ответственность всегда есть принуждение, но не всякое принуждение есть ответственность. Например, принуждение к исполнению неисполненной обязанности не является ответственностью (требование возврата долга, исполнения в натуре и т. д.). Каждая из сторон, выполняя соответствующие обязанности, даже под принуждением (например, передача имущества и денег сторонами по договору поставки) не несет никаких невыгодных последствий, так как получает соответствующий эквивалент (деньги, имущество) от другой стороны.

Рассматриваемые понятия имеют и общие черты: оба направлены на обеспечение должного исполнения обязательств. Выбор способа воздействия на правонарушителя в данном случае зависит от возможного нарушения гражданско-правовых норм. В этом плане гражданско-правовая ответственность выступает как одна из форм принудительного воздействия на нарушителей гражданских прав и обязанностей. Однако особенностью этой ответственности (в отличие от других мер принудительного воздействия на правонарушителей) является то, что она связана с возложением на правонарушителя неблагоприятных для него имущественных последствий. Сказать иначе – в качестве признака гражданско-правовой ответственности всегда выступает наличие отрицательных последствий для неисправной стороны. Этот признак (отрицательные последствия) присущ любой ответственности, если ее подразделить по отраслевому признаку.

В уголовном праве отрицательные последствия влияют обычно на личностную сферу неисправной стороны. В гражданском праве – на имущественную сферу неисправной стороны. На неисправную сторону возлагается обязанность: замена неисполненной обязанности новой (например, возмещение стоимости уничтоженной вещи, взятой в аренду), присоединение к неисполненной обязанности новой (например, возврат вещи и возмещение убытков), лишение права, из которого следует нарушенная обязанность (например, взыскание полученного в доход государства по противоправной сделке).

Гражданско-правовая ответственность наступает только по отношению к тем лицам, которые допустили противоправное поведение, повлекшее применение к нарушителю установленных законом и договором санкций. Уплата неустойки и возмещение убытков в случае ненадлежащего исполнения обязательства не освобождает должника от

исполнения обязательства в натуре, если иное не установлено законодательством или договором. Из этого следует, что гражданско-правовая ответственность влияет на имущественную сферу неисправной стороны и выражается в форме взыскания убытков и неустойки.

Убытки и неустойка взыскиваются в пользу потерпевшей стороны с неисправной (например, в случае административного правонарушения штраф взыскивается в доход государства).

Таким образом, *гражданско-правовая ответственность* есть отрицательные последствия в виде имущественных санкций, которые влияют на имущественную сферу неисправной стороны и выражаются в форме возмещения убытков и уплаты неустойки в пользу потерпевшего.

Учеными-цивиристами рассматриваемой проблематике уделялось и уделяется довольно пристальное внимание, в том числе акцентировалось внимание в учебных пособиях и других литературных источниках. Однако по-прежнему существует необходимость легального определения категорий «ответственность», «юридическая ответственность» и конкретно отраслевого понятия «гражданско-правовая ответственность».

Например, категория «ответственность» многосмысловая, что предлагает варианты. В частности, ответственность за правонарушение (преступление, административный проступок). Например, в результате нарушения водителем правил дорожного движения пешеходу причинен физический и имущественный вред. И в противоположность этому: ответственной за подготовку конференции на тему «Органы внутренних дел на страже законности и правопорядка» назначена кафедра административного права и управления органами внутренних дел. Таким образом это относится и к категории «ответ». Так, например, Сидоров должен держать ответ за причинение вреда Егорову. В противоположность такой категоричности можно сказать: преподаватель Иванов отвечает за подготовку курсантом (студентом) Петровым к предстоящему конкурсу научной работы по теме «Защита прав и свобод граждан – непосредственная обязанность сотрудников органов внутренних дел».

При рассмотрении указанного рода вопросов очевидна необходимость наличия правового механизма по обеспечению сбалансированности между этими категориями. Следовательно, возникает необходимость в более полном теоретическом обосновании этого.

Таким образом, вопрос относительно более детального анализа понятий «ответственность», «юридическая ответственность», «гражданско-правовая ответственность» остается открытым: необходим анализ, закрепление перечисленных дефиниций в виде конкретных правовых норм по каждой из изложенных по тексту категорий.

1. Иоффе, О.С. Вопросы теории права / О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский. – М. : Госюриздат, 1961.
2. Братусь, С.Н. Юридическая ответственность и законность / С.Н. Братусь. – М. : Юрид. лит., 1976.
3. Тархов, В.А. Гражданское право: общая часть : курс лекций / В.А. Тархов. – Чебоксары : Чуваш. книж. изд-во, 1997.
4. Гражданское право : учебник : в 2 ч. / Н.Д. Егоров [и др.] ; под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 1998. – Ч. 1.
5. Тархов, В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву / В.А. Тархов. – Саратов : Юрид. ун-т, 1993.
6. Алексеев, С.С. Общая теория права : в 2 т. / С.С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1981. – Т. 1.
7. Комаров, С.А. Теория государства и права : учеб.-метод. пособие / С.А. Комаров, А.В. Малько. – М. : НОРМА-ИНФРА-М, 1997.
8. Духно, Н.А. Понятие и виды юридической ответственности / Н.А. Духно, В.И. Иванкин // Государство и право. – 2000. – № 6. – С. 12–17.
9. Гражданское право : учебник : в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : БЕК, 1998. – Т. 1.
10. Иоффе, О.С. Обязательственное право / О.С. Иоффе. – М. : Юрид. лит., 1975.
11. Малеин, Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность / Н.С. Малеин. – М., 1985.
12. Гражданское право : учеб. для вузов : в 2 ч. / под общ. ред. Б.М. Гонгалло, Т.И. Илларионовой, В.А. Плетнева. – М. : НОРМА-ИНФРА-М, 1998. – Ч. 1.
13. Гражданское право: Общая часть : учеб. пособие / под общ. ред. В.А. Витушко. – М. : БГЭУ, 1998.

Глава 2

ВИДЫ И ФОРМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Гражданское законодательство различает *виды гражданско-правовой ответственности*, деление на которые осуществляется по различным критериям.

В зависимости *от оснований возникновения обязательств* различают: *договорную и внедоговорную ответственность*.

Договорная ответственность – ответственность должника перед кредитором по обязательству, возникшему из договора, т. е. за неисполнение или ненадлежащее его исполнение; выступает в качестве санкции за нарушение договорного обязательства. Стороны могут предусмотреть санкции в договоре, если те не регламентированы законом, или нормы закона об ответственности носят диспозитивный характер. Условия об ответственности, предусмотренные соглашением сторон, не могут быть изменены в одностороннем порядке. Например, в договоре купли-продажи может быть указано, что приобретенная в торговом предприятии вещь должна быть доставлена по такому-то адресу. Исполнение обязательства в данном случае связано с моментом доставки (оговоренном дополнительно сторонами условию, которое нельзя изменить в одностороннем порядке). Иными словами, ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств может быть предусмотрена как в законе, так и в договоре.

Внедоговорная ответственность применяется к правонарушителю, не состоящему в договорных отношениях с потерпевшим. Соответствующие санкции по внедоговорным обязательствам всегда установлены в законе. Распространяется на имущественные и личные неимущественные отношения; при этом само возмещение вреда носит имущественный характер. Способствует компенсации морального вреда (ст. 152 ГК), осуществляемой независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда (п. 3 ст. 968 ГК); возникает в результате нарушения прав, носящих абсолютный характер; регулируется в основном императивными нормами.

Для внедоговорной ответственности характерны: противоправное виновное поведение причинителя вреда, отсутствие между причинителем и потерпевшим обязательства, наличие реального ущерба у потерпевшего, по требованию которого тот ущерб должен быть возмещен в полном объеме.

В зависимости от характера распределения ответственности на нескольких лиц различают долевую, солидарную, субсидиарную ответственность.

Долевая – ответственность, возлагаемая на должников в точно определенной установленной законом или договором доле.

Согласно ст. 302 ГК, если в обязательстве участвуют несколько кредиторов или несколько должников, то каждый из кредиторов имеет право требовать исполнения, а каждый из должников обязан исполнить обязательство в равной доле с другими, так как из законодательства или условий обязательства не вытекает иное.

Например, три брата заключили договор займа с Петровым о том, что он им дает займы 100 тыс. р. на строительство дома сроком на 5 лет. В данном случае каждый из должников-дольщиков несет ответственность перед Петровым в пределах своей доли.

Долевая ответственность может возникнуть и во внедоговорной сфере, например в результате совместного причинения вреда. Согласно ч. 2 ст. 949 ГК по заявлению потерпевшего и в его интересах суд вправе возложить на лиц, совместно причинивших вред, ответственность в долях, определив их по степени вины причинителей. При невозможности определения степени вины доли признаются равными. Также долевая ответственность возникает, например, и у родителей за вред, причиненный несовершеннолетними, не достигшими 14 лет.

Солидарная ответственность заключается в том, что кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, притом в полном объеме и в части долга (ст. 304 ГК). При наступлении такого рода ответственности кредитор сам решает вопрос, в каком объеме и с кого из ответственных лиц ему произвести взыскание. Солидарная ответственность не предполагается, а имеет место в случаях, предусмотренных законодательством или договором. Например, лица, совместно причинившие вред потерпевшему, несут перед ним солидарную ответственность. Солидарная ответственность возникает и при неделимости предмета обязательства, а также в обязательствах, связанных с предпринимательской деятельностью (ст. 303 ГК).

Согласно ст. 306 ГК исполнение солидарной обязанности одним из должников освобождает остальных должников от исполнения кредиту. В свою очередь, должник, исполнивший солидарную обязан-

ность, имеет право регрессного требования к остальным должникам в равных долях за вычетом доли, падающей на него самого.

Неисполненное одним из солидарных должников (например, в результате смерти) должнику, исполнившему солидарную обязанность, падает в равной доле на этого должника и на остальных должников.

Субсидиарная ответственность – ответственность, выполняемая двумя должниками, основным и дополнительным (субсидиарным). При этом субсидиарный несет ответственность перед кредитором дополнительно к ответственности основного должника, хотя и не является нарушителем. Такая ответственность возлагается на это лицо законодательством или условиями обязательства между лицом, несущим субсидиарную ответственность, и кредитором основного должника. Требования кредитора удовлетворяются дополнительным должником только в пределах суммы, которую не смог внести основной должник.

Лицо, исполнившее субсидиарное требование, имеет право предъявить регрессное требование к основному должнику.

Прежде чем предъявить иск к дополнительному должнику, кредитор должен предъявить требование к основному должнику. И только в том случае, если основной должник отказался удовлетворить требование или кредитор не получил ответа на предъявленное требование о погашении долга, это требование может быть предъявлено к лицу, несущему субсидиарную ответственность.

Закон запрещает кредитору адресовать удовлетворение своего требования к основному должнику от лица, несущего субсидиарную ответственность, если есть возможность удовлетворения этого требования путем зачета встречного требования к должнику либо бесспорного взыскания средств с основного должника.

Лицо, несущее субсидиарную ответственность, должно до удовлетворения требования, предъявленного ему кредитором, предупредить об этом основного должника, а если к такому лицу (несущему субсидиарную ответственность) предъявлен иск, то привлечь основного должника к участию в деле. Невыполнение этого дает право основному должнику выдвинуть против регрессного требования лица, отвечающего субсидиарно, возражения, которые он имел против кредитора (ст. 370 ГК).

Субсидиарная ответственность наступает только в случаях, установленных законодательством или договором. Например, субсидиарная ответственность устанавливается законодательством в отношении родителей, усыновителей, попечителей за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет, если у них нет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда. Вред в данном случае возмещают законные представители полностью или в недостающей части, если они не докажут, что вред возник не по их вине (п. 2 ст. 943 ГК).

От субсидиарной ответственности необходимо отличать ответственность должника за действия третьих лиц, которая имеет место в тех случаях, когда исполнение обязательства возложено должником на третье лицо.

Рассмотренные виды ответственности базируются на принципах, основными из которых являются: строгое соблюдение закона, воздействие на имущественную сферу (не на личность) неисправной стороны (правонарушителя), полное возмещение вреда (восстановление имущественного положения потерпевшего), как исключение – ограниченная ответственность (например, по договору перевозки), ответственность за вину (имущественная ответственность наступает только при наличии вины, отсутствие которой доказывается лицом, нарушившим обязательство).

Таким образом, институт гражданско-правовой ответственности – одно из важнейших средств обеспечения законности в сфере имущественных и личных неимущественных отношений. Значение гражданско-правовой ответственности заключается в ее способствовании строгому соблюдению норм гражданского права, надлежащему исполнению взятых обязательств, охране прав и интересов физических и юридических лиц.

Гражданское законодательство различает *формы гражданско-правовой ответственности*, которые делятся на две группы: *убытки и неустойка*.

Убытки понимают как расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (п. 2 ст. 14 ГК).

Из указанной нормы следует, что законодатель подразделяет убытки на два вида:

расходы, произведенные кредитором, утрата или повреждение имущества («прямые убытки» или «реальный ущерб»). Например, при утере, повреждении вещи возмещается ее стоимость или стоимость ее ремонта;

не полученные кредитором доходы, которые он получил бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Например, при повреждении правонарушителем такси в пользу таксомоторного парка может быть взыскана стоимость ремонта (реальный ущерб) и неполученные доходы (упущенная выгода в результате простоя такси в период ремонта).

Расходы, произведенные кредитором, могут выступать в качестве разновидности реального ущерба при договорной и внедоговорной ответственности. Так, если в результате нанесения потерпевшему тяжких телесных повреждений он по заключению врачебной комиссии будет нуждаться в санаторно-курортном лечении и при этом понесет соответствующие расходы, то они подлежат возмещению.

Определение упущенной выгоды закон связывает со всеми необходимыми мерами, которые кредитор должен был предпринять для ее получения, в частности стремиться не допустить гибели предмета.

Убытки, подлежащие возмещению, определяются в соответствии с действующим законодательством. Так, согласно п. 1 ст. 364 ГК в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства должником он обязан возместить кредитору причиненные этим убытки.

При определении убытков руководствуются ценами, существующими в том месте, где обязательство должно быть исполнено, в день добровольного удовлетворения должником требования кредитора, а если требование добровольно удовлетворено не было, то в день предъявления иска. Такой порядок определения убытков возможен, когда иное не установлено законодательством или договором. Кроме того, суду предоставлено право исходя из обстоятельств удовлетворять требование о возмещении убытков, принимая во внимание цены, существующие на день вынесения решения (п. 3 ст. 364 ГК).

В юридической литературе (и в нормативных правовых актах) кроме понятия «убытки» употребляются «вред» и «ущерб». Различия между этими понятиями в некоторой степени терминологические, и более правильно в условиях товарного производства было бы назвать материальный вред (ущерб) его денежным выражением (убытком).

Факт доказывания наличия убытков, их состава и размера возлагается на лицо, потерпевшее от правонарушения.

При доказывании реального ущерба (который, по мнению С.Л. Дегтярева, как правило, «лежит на поверхности»), доказательство его уже содержится в совершенных действиях истца или ответчика, связанных с предыдущей деятельностью, которая закрепляется в письменной форме (договорах, переписке, накладных и т. п.). Таким образом, представление в суд подлинников таких документов (в соответствии с требованиями закона) или указание на их существование не представляет особого труда для стороны в деле (Дегтярев, С.Л. Доказывание убытков в арбитражном процессе / С.Л. Дегтярев // Юрид. мир. – 1993. – № 3. – С. 57).

Подробность регламентации состава и размера убытков, подлежащих возмещению должником, иногда следует и из закона. Так, согласно п. 2 ст. 600 ГК, если недостатки арендованного имущества явились

следствием нарушения арендатором правил эксплуатации и содержания имущества, арендатор оплачивает арендодателю стоимость ремонта и транспортировки имущества.

Что касается доказывания убытков в виде упущенной выгоды, то факт получения дохода должником и его размер также доказываются должником. Но в данном случае часто вызывает затруднение обоснование причинной связи между действиями должника и несением кредитором убытков. В ч. 2 п. 2 ст. 14 ГК сказано, что если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, то лицо, чье право нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере, не меньшем, чем такие доходы.

В данном случае речь идет о том, что размер доходов должника (правонарушителя) известен на основании имеющихся у него данных (документов), которые обычно он добровольно кредитору не предоставляет. Сложной является и задача, касающаяся цены иска и расчета суммы, подлежащей взысканию. Изложенное указывает на сложности применения данной нормы, а следовательно, и ее малоэффективность. Здесь Закон (п. 4 ст. 364 ГК) устанавливает, что при определении упущенной выгоды учитываются предпринятые кредитором для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления.

Следующей формой гражданско-правовой ответственности является *неустойка* (п. 1 ст. 311 ГК). Соглашение о неустойке под страхом его недействительности должно быть заключено в письменной форме.

Гражданским кодексом также предусмотрена **ответственность за неисполнение денежных обязательств**, которая наступает только в установленных законодательством или договором случаях и является самостоятельной формой ответственности. Эта ответственность наступает в виде уплаты процентов за сумму средств, которыми должник неправомерно пользовался в силу уклонения им от возврата денежных средств после того, как наступил срок платежа, иной просрочки в их уплате; неосновательного получения или сбережения денежных средств за счет другого лица; иного неправомерного удержания чужих денежных средств. Размер процентов определяется учетной ставкой Национального банка Республики Беларусь на день исполнения денежного обязательства или его соответствующей части (например, учетная ставка Национального банка составляет на 14 июня текущего года 13 % годовых). Исходя из этой учетной ставки и взыскивается размер процентов по тем суммам, которые неправомерно использованы должником. Если же взыскание долга производится в судебном порядке, то суд удовлетворяет требования кредитора, исходя из учетной ставки Национального банка на день вынесения решения. Приме-

нение указанных правил допускается только в том случае, если иной размер процентов не установлен законодательством или договором.

Проценты за пользование чужими денежными средствами взимаются по день уплаты суммы этих средств кредитору. Но законодательством или договором могут быть установлены и более короткие сроки для начисления процентов. Если убытки, причиненные кредитору неправомерным использованием его денежными средствами, или сумма долга, увеличенная с учетом инфляции, превышают причитающуюся ему денежную сумму процентов, он вправе требовать возмещения убытков или долга, увеличенного с учетом инфляции в части, превышающей эту сумму (ст. 366 ГК).

По общему правилу нормы гражданского права предусматривают ответственность должника или причинителя вреда в полном объеме. Так, согласно действующему законодательству вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (ст. 14, п. 1 ст. 933 ГК).

Законодательством может быть установлена и ограниченная имущественная ответственность, которая предполагает установление исключительной неустойки (например, по договору перевозки) и ограничение размера ответственности реальным ущербом или какой-либо ее частью (например, в соответствии с п. 2 ст. 750 ГК ущерб, причиненный при перевозке груза или багажа, возмещается перевозчиком в случае утраты или недостачи груза или багажа – в размере стоимости утраченного или недостающего груза или багажа; в случае повреждения (порчи) груза или багажа – в размере суммы, на которую понизилась его стоимость, а при невозможности восстановления поврежденного груза или багажа – в размере его стоимости; в случае утраты груза или багажа, переданного к перевозке с объявлением его ценности, – в размере объявленной стоимости груза или багажа).

Если законом определен размер ответственности, то соглашение об ограничении размера ответственности должника по договору присоединения или иному договору, в котором кредитором является гражданин, выступающий в качестве потребителя, не допускается (ст. 371 ГК).

В случае если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства произошло по вине обеих сторон, то применяется смешанная ответственность, т. е. распределение убытков между сторонами с учетом вины каждой из них. Примером смешанной ответственности является ситуация, когда перевозчик несвоевременно подает транспортное средство под загрузку, а отправитель, в свою очередь, нарушает расчетное время, определенное для загрузки товара.

В некоторых случаях взыскиваются только прямые убытки (например, по договору строительного подряда между государственными организациями).

Таким образом, из изложенного можно сделать вывод о наличии в гражданском законодательстве четко определенных видов и форм гражданско-правовой ответственности, которые способствуют регулированию гражданско-правовых общественных отношений.

Итак, гражданско-правовая ответственность, в том числе и за неисполнение обязательств, предлагает реализацию следующих основных целей:

компенсационных: возмещение ущерба тому, чье право нарушено, ликвидация невыгодных последствий, наступивших для кредитора в результате нарушения обязанности должником;

воспитательных (стимулирующих): воспитательное воздействие (угроза принуждения, материальное поощрение);

превентивной: предупреждение, направленное на предотвращение правонарушений.

Глава 3

ОСНОВАНИЕ И УСЛОВИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Наступление гражданско-правовой ответственности должно быть подкреплено основанием, включающим ряд условий (вытекают из требований закона) или состав гражданского правонарушения.

Условия гражданско-правовой ответственности – это те юридические факты, при наличии которых она наступает. Состав гражданского правонарушения по общему правилу (возможны исключения) включает: *противоправность поведения*, *вред* (убытки), *причинную связь* между противоправным поведением и вредом (вредным, отрицательным результатом), *вину*.

Противоправность поведения (действие или бездействие) – первое и одно из основных условий в составе гражданского правонарушения – возможное возложение ответственности на совершившее правонарушение лицо. Противоправным признается поведение, нарушающее правовые нормы либо санкционированные правом соглашения сторон, в том числе и прямо не предусмотренные правом, но не противоречащие общим началам и смыслу гражданского законодательства (аналогия закона и аналогия права, диспозитивность). Например, невыполнение договора о разделе выигрыша.

При противоправном поведении должника (причинителя вреда) всегда происходит нарушение нормы объективного права (закона): прямое (нарушается непосредственно норма права) и (или) косвенное (нарушается соглашение сторон, не противоречащее общему смыслу законодательства). Также нарушение норм объективного права ведет к нарушению субъективных прав граждан и организаций (например, похищение у собственника вещи влечет за собой нарушение объективного права (нормы права, закрепляющей возможность иметь на праве собственности вещь) и субъективного права – конкретного, принадлежащего данному лицу права владеть, пользоваться и распоряжаться вещью).

Противоправным является несовершение должником действия, предусмотренного обязательством, т. е. проявление противоправного бездействия (например, неосуществление поставщиком поставки товара в сроки, установленные договором поставки).

Противоправным является также не связанное с нарушением обязательства поведение лица, если оно нарушает норму права (деликтные обязательства, которые возникают одновременно с наступлением ответственности).

Следует отметить, что в гражданском праве в случаях, установленных законом, ответственность наступает и за правомерные действия (в частности, по внедоговорным обязательствам). Так, согласно ст. 936 ГК вред, причиненный в состоянии крайней необходимости (для устранения опасности), угрожающей самому причинителю или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами, должен быть возмещен лицом, причинившим вред.

В то же время известны случаи, когда действия, по внешнему виду сходные с правонарушениями, не признаются противоправными (например, действия по уничтожению скота, болезнь которого может принести вред человеку; действие лица, причинившего вред другому лицу в состоянии необходимой обороны, если не были превышены ее пределы, и т. д.). Отсутствует противоправность при осуществлении профессиональной деятельности лицами некоторых профессий (например, взлом деревянной перегородки пожарными при тушении пожара в целях недопущения возгорания других строений). Исключается противоправность и в возмещении вреда может быть отказано, если вред причинен по просьбе или с согласия потерпевшего, а действия причинителя вреда не нарушают нравственных принципов общества (ч. 2 п. 3 ст. 933 ГК) (например, согласие лица на забор у него крови и переливание ее другому лицу).

Таким образом, вред, причиненный при обстоятельствах, исключающих противоправность, возмещению не подлежит. Как исключение из правила только вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, по решению суда может быть возложен для возмещения на причинителя вреда.

Вред – это уменьшение, умаление или уничтожение охраняемого законом блага. Сам по себе вред не всегда возместим в натуре, и когда восстановление вещи в первоначальное состояние невозможно (например, вещь испорчена и восстановлению не подлежит), ответственность наступает, как правило, в виде возмещения убытков.

Часто кроме понятия «вред» в литературных источниках и нормативных правовых актах присутствуют и другие: «убытки» и «ущерб», категории, свойственные, по существу, всем отраслям права. При оп-

ределении этих понятий каждый из исследователей дает свою правовую их регламентацию.

При характеристике рассматриваемых категорий и соотношении их понятий общепризнанным считается определение вреда. Подлежащий возмещению вред понимается как уничтожение или умаление охраняемого законом личного или имущественного блага.

В отношении понятий «вред» и «ущерб» некоторые исследователи указывают на их условность, говоря о различии между ними; касаясь терминологической характеристики рассматриваемых понятий указывается на их противопоставление.

По мнению других исследователей, термином «убытки» обозначают денежную оценку того «ущерба», который причинен неисправным должником (деликвентом). Также имеется и противоположное суждение, которое объясняется тем, что правонарушитель причиняет не «ущерб», а именно «убытки», иногда выступающие в форме «ущерба».

Таким образом, при определении категорий «вред», «убытки», «ущерб» в науке имеется полярность мнений. Вместе с тем существует суждение, полностью отождествляющее указанные категории. Так, Е.А. Суханов в книге «Кто возместит причиненный ущерб?», раскрывая характеристику ответственности вообще и имущественной ответственности в частности, отмечает, что понятия «вред», «ущерб», «убытки» равнозначны, тождественны [1, с. 128].

В свою очередь, С.И. Ожегов в словаре русского языка трактует «вред» как ущерб, порчу; «убыток» – потерю, ущерб; «ущерб» – потерю, убыток. Буквально толкуя изложенное, можно говорить об идентичности понятий по существу, что с точки зрения восприятия видится логичным. Однако, если говорить об ответственности вообще и имущественной ответственности в частности при причинении вреда, возникает необходимость ее неотвратимости, т. е. суть категорий «вред», «ущерб», «убыток» проявляется по-разному.

Возмещение убытков – это наиболее распространенный способ защиты гражданских прав и охраняемых законом интересов. В возмещении убытков выражается имущественный интерес потерпевшего, удовлетворяемый за счет денежной компенсации причиненных расходов. Следовательно, причиненные убытки следует понимать как денежную оценку ущерба, причиненного неисправным должником (деликвентом).

Наличие вреда – одно из условий привлечения к гражданско-правовой ответственности. Вред может быть материальным (имущественным) и нематериальным (неимущественным). К нематериальному относится то, что составляет нематериальные блага: честь, достоинство, имя и т. д. Например, при повреждении взятого в аренду автомобиля речь идет об имущественном характере вреда; если дело

касается, например, распространения Петровым ложных сведений об Иванове, унижающих честь и достоинство, то происходит причинение последнему морального вреда. Иными словами, такое деление зависит от вида нарушаемых благ. Но, как следует из действующего законодательства, одно и то же действие способно вызвать одновременно и тот и другой вид вреда.

Во внедоговорных обязательствах (обязательствах из причинения вреда) для наступления ответственности всегда необходимо наличие вреда, т. е. вред – условие (основание) наступления имущественной ответственности.

В договорных обязательствах такое основание (вред, убытки) для наступления ответственности может отсутствовать, т. е. убытков нет, но ответственность наступать может. Например, продукция (моторы) недопоставлена автозаводу. Моторный завод будет платить автозаводу неустойку в размере стоимости недопоставленной продукции даже при отсутствии убытков (так как, например, на момент недопоставки у покупателя были на складе моторы в необходимом количестве для изготовления конечного продукта).

Причинная связь – третье, одно из необходимых условий, указывает на наличие причинной связи между противоправным поведением должника по обязательству (причинителем вреда) и наступившим вредом (убытками) у кредитора (потерпевшего) гражданско-правовой ответственности. Среди различных теорий причинных связей основными являются следующие: теория необходимого условия, теория возможности и действительности, теория необходимой и случайной причинной связи, теория прямой и косвенной причинной связи. Причем их авторы предлагают различные критерии определения юридической значимости причинной связи, обосновывают теоретическое и практическое значение своей теории, что, в свою очередь, порождает их различные обоснования. Так, по мнению М.И. Брагинского и В.В. Витрянского, все перечисленные теории не противостоят друг другу, а скорее дополняют и все без исключения способствуют осмыслению причинной связи [2, с. 514].

Таким образом, представляется логичным исходить из категорий всеобщей связи и взаимозависимости, принимая во внимание, что причинная связь – один из видов всеобщей связи и взаимозависимости явлений объективного мира. Известно, что всякое явление в природе и обществе причинно обусловлено, т. е. существует необходимая связь между явлениями, характеризующаяся тем, что всякое следствие имеет свою причину, а всякая причина порождает свое следствие.

Причинные связи между явлениями делятся на два вида: необходимые (причина); случайные для наступившего результата (следствия).

Необходимые связи – закономерно вытекающее из внутренней существенной связи предметов, явлений, процессов, что обусловлено предшествующим развитием и в силу этого с неизбежностью наступает или должно наступить.

Случайно – то, что вытекает не из сущности, не из закономерности развития данного процесса, а из внешних связей между явлениями.

Следовательно, причинная связь вообще, в том числе и причинная связь между противоправным поведением и вредом (убытком), может быть как необходимой, так и случайной.

Таким образом, необходимые связи являются существенными для наступления результата; случайные связи и явления настолько несущественны для данного результата, что не могут рассматриваться как основание наступления гражданско-правовой ответственности. Иными словами, необходимые связи являются достаточным основанием для наступления ответственности, а случайные исключают ответственность.

Например, наличие необходимых и случайных причинных связей можно проследить на следующем: Асеев причинил телесное повреждение Борису. Раненого Борисова доставляют в лечебное учреждение. По пути в результате встречного столкновения с автомашиной, водитель которой нарушил правила дорожного движения, Борисов погибает. В данном случае образуется переплетение ряда причин: необходимая причинная связь между действиями шофера-нарушителя и смертью Борисова и случайная причинная связь между действиями хулигана и смертью Борисова. К ответственности по обязательствам из причинения вреда, например, в случае потери кормильца будет привлечен владелец источника повышенной опасности. Также к ответственности будет привлечен и Асеев, но за причинение телесного повреждения.

Согласно действующему законодательству лицо, не исполнившее обязательство либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность лишь при наличии вины, кроме случаев, предусмотренных законом или договором (п. 1 ст. 372 ГК). *Вина* (по гражданскому праву) – как правило, общее условие ответственности. Может проявляться в форме умысла и неосторожности, выступает субъективным условием ответственности. Именно посредством вины выражается отношение нарушителя к выполнению возложенных на него законом или договором обязанностей. Виновным считается именно то лицо, которое умышленно или по неосторожности уклоняется от выполнения предусмотренных законом или установленных соглашением сторон условий, т. е. лицо, предвидевшее или предположительно предвидевшее последствия своего противоправного поведения и сознательно шедшее на это, хотя и имевшее возможность их предотвращения.

Следует отметить, что на вину как важное условие гражданско-правовой ответственности существуют различные взгляды. Так, Г.К. Матвеев определяет вину как психическое отношение нарушителя гражданского порядка в форме умысла или неосторожности к своим противоправным действиям и их вредным последствиям [3, с. 178]. О.С. Иоффе определяет вину как психическое отношение лица к совершаемому им противоправному действию или бездействию, а также к наступающим в связи с этим противоправным последствиям [4, с. 129]. В.П. Грибанов понимает вину как психическое отношение лица к своему противоправному поведению и его результату, основанное на возможности предвидения и предотвращения последствий этого поведения, признаваемого с точки зрения закона недопустимым [5, с. 528].

В юридической литературе имеются и другие определения вины. В частности, в учебнике по гражданскому праву авторы трактуют вину как психическое отношение лица к своему противоправному поведению, в котором проявляется пренебрежение к интересам общества или отдельных лиц [6, с. 544]. Но тем не менее общим во многих определениях остается то, что вина – психическое отношение лица к своему противоправному поведению и его последствиям.

Таким образом, вина в гражданском праве понимается как психическое отношение нарушителя к своему противоправному поведению и его последствиям в форме умысла или неосторожности. Здесь следует также уточнить, что в гражданском праве понятие вины аналогично понятию в уголовном праве, но умысел не подразделяется на прямой и косвенный.

Умысел имеет место, когда лицо предвидит противоправный характер своего поведения и возможность наступления отрицательных последствий, но сознательно не предотвращает их (например, при передаче в аренду непригодного трактора).

Вина в форме неосторожности имеет место, когда лицо хотя и не предвидит неблагоприятных последствий своего противоправного поведения, но по обстоятельствам дела должно было и могло их предвидеть.

Неосторожная вина в гражданском праве проявляется в несоблюдении требований осмотрительности и внимательности, предъявляемых к участникам гражданского оборота. Эта вина так же, как и в уголовном праве, имеет формы, но существенно различные по своему понятию, значению и последствиям (в уголовном праве – преступная небрежность и преступная самонадеянность).

Неосторожная вина в гражданском праве подразделяется на две формы: простую и грубую неосторожность. Простая неосторожность в Гражданском кодексе Республики Беларусь именуется как «неосторожность» (без «простая») и выражается в несоблюдении (исходя из конкретных обстоятельств в данных конкретных условиях) для данного лица повышенных требований заботливости, внимательности, осмот-

рительности (например, не зная его свойств, хранение лицом товара, в ненадлежащем месте). Грубая неосторожность выражается в несоблюдении элементарных требований заботливости, предъявляемых к участнику гражданского оборота, т. е. к лицу, осуществляющему определенную деятельность (например, отгрузка товара в таре, не обеспечивающей его сохранность). Иными словами, чем более элементарные правила нарушены, и чем проще и легче было предвидеть последствия, которые могут наступить, тем более грубой является неосторожность лица, нарушившего обязательство.

Деление на простую и грубую неосторожность имеет практическое значение при так называемой смешанной вине (смешанной ответственности), т. е. когда виновны кредитор (потерпевший) и должник (причинитель вреда). Так, в соответствии со ст. 375 ГК если имеется вина обеих сторон, то суд соответственно уменьшает размер ответственности должника. Размер ответственности может быть уменьшен, если кредитор умышленно или неосторожно содействовал увеличению размера убытков или не принимал разумных мер к их уменьшению, что применимо в случае наступления ответственности без вины (например, при подаче железной дорогой вагонов в большем количестве, чем позволяет фронт разгрузки, а также при медленной их разгрузке грузополучателем может быть применен принцип смешанной вины). Следует отметить, что при такой вине в договорных обязательствах во внимание принимается любая неосторожная вина, что может повлиять на размер ответственности (в зависимости от вины), но не исключить, так как контрагентам известны требования, которые должны быть соблюдены для обеспечения исполнения обязательств.

Во внедоговорных (деликтных) обязательствах принцип смешанной вины выглядит иначе: вина потерпевшего (кредитора) признается юридически значимой только начиная с грубой неосторожности; соответственно размер возмещения вреда должен быть уменьшен либо в возмещении вреда может быть отказано, если законодательством не предусмотрено иное (п. 2 ст. 952 ГК).

Законом (п. 2 ст. 372 ГК) закреплена презумпция виновности нарушителя, так как отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство (должником). Вина нарушившего обязательство предполагается. Истец должен доказать факт нарушения обязательства и причиненные этим убытки. Нарушителю предоставляется право доказать отсутствие вины, т. е. если доказательства невиновности не представлены ответчиком и не установлены судом, то нарушитель признается виновным (например, у Иванова по договору аренды транспортного средства (либо по доверенности) находится автомашина. Ей причинен вред. Презумпция виновности вступила в действие (возврат неисправ-

ной автомашины). Иванов представляет доказательства (акт ГАИ), и суд признает виновным (причинителем вреда) другое лицо, на которое и возлагает ответственность по возмещению убытков. Если арендатор автомобиля не доказывает свою невиновность, на него возлагается возмещение убытков).

Лицо признается невиновным, если оно приняло все меры для исполнения обязательств, которые требовались от него по характеру заключенного соглашения и условиям гражданского оборота.

Основанием освобождения от ответственности является и факт доказательства лицом того, что надлежащее исполнение обязательства невозможно вследствие непреодолимой силы, т. е. чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств.

Это событие должно быть чрезвычайным (наступать в исключительных случаях) и необычным по своей силе (наводнение, землетрясение и др.). В то же время событие должно быть объективно непреодолимым (находиться вне воздействия человека). Объективный характер непреодолимости события, признаваемого непреодолимой силой, отличает его от случая, который является субъективно непредотвратимым, но объективно предотвратимым: человек не в силах его предотвратить, потому что не знал и не мог знать о его наступлении (например, авария стала результатом дефекта металла в механизме рулевого управления, т. е. речь идет о случае, а не о непреодолимой силе).

Судебная практика также не относит к непреодолимой силе обычные весенние разливы вод, которые происходят ежегодно, и их можно учесть при исполнении обязательств. Но особенно сильный разлив вод, необычный для данной местности, может быть признан непреодолимой силой. Данное обстоятельство является основанием освобождения от ответственности тогда, когда иное не предусмотрено законодательством или договором.

В том случае, если лицо, не исполнившее обязательство либо исполнившее его ненадлежащим образом при осуществлении предпринимательской деятельности, не докажет обратное, оно несет ответственность.

Закон определяет, что если стороны заранее заключили соглашение об устранении или ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательств, оно считается ничтожным (п. 4 ст. 372 ГК).

Виновность лица предполагается и в том случае, если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства вызвано действиями работников этого лица (должника), так как их действия в этом случае считаются его действиями.

Итак, ответственность по гражданскому праву наступает независимо от того, имеет ли место умышленное или неосторожное неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства. Различие форм и

видов вины по общему правилу не влияет на решение вопроса о наступлении ответственности и ее размере. Требуется только доказать ее наличие или отсутствие.

Вина в гражданском праве и вина в уголовном имеют определенные различия:

в гражданском праве вина связана с правонарушением, в уголовном – с наличием в правонарушении признаков уголовного деяния (например, поставка недоброкачественной продукции – гражданское правонарушение; при наличии признаков, предусмотренных нормами Уголовного кодекса Республики Беларусь, – уголовное деяние);

в гражданском праве вина презюмируется; в уголовном – вина нарушителя подлежит доказательству, иначе тот признается невиновным (действует презумпция невиновности). Это означает, что по гражданским делам спорящими сторонами доказательства самостоятельно собираются при активном участии органа, рассматривающего дело. Факт нарушения обязательства необходимо доказывать истцу. Но он не может доказывать, каково было поведение ответчика и его психическое отношение к своему поведению (наличие с его стороны умысла или неосторожности). Ответчик вправе доказывать, что в его поведении и отношении к исполнению обязательства не было ни умысла, ни неосторожности, т. е. что его вины в неисполнении обязательства нет;

в гражданском праве вина может вменяться гражданину и юридическому лицу; в уголовном – только гражданину (например, в гражданском праве за поставку недоброкачественной продукции отвечает юридическое лицо; в уголовном (при наличии признаков уголовного деяния) – конкретные лица (граждане).

Определяя вину как основание гражданско-правовой ответственности, тем не менее следует отметить, что вина не всегда является необходимым условием такой ответственности. В отдельных случаях ответственность может наступать и при отсутствии вины (в результате причинения вреда источником повышенной опасности).

1. Суханов, Е.А. Кто возместит причиненный ущерб? / Е.А. Суханов. – М. : Совет. Россия, 1989.

2. Брагинский, М.И. Договорное право: общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М. : СТАТУТ, 1998.

3. Матвеев, Г.К. Вина в советском гражданском праве / Г.К. Матвеев. – Киев : Урожай, 1955.

4. Иоффе, О.С. Обязательственное право / О.С. Иоффе. – М. : Юрид. лит., 1975.

5. Советское гражданское право : в 2 т. / отв. ред. В.П. Грибанов, С.М. Корнеев. – М. : Юрид. лит., 1979. – Т. 1.

6. Гражданское право : учебник : в 2 ч. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 1998.

ОСОБЫЕ СЛУЧАИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Гражданское законодательство определяет *исключительные (особые) случаи*, когда ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства возлагается на лицо независимо от его вины. К таким случаям относятся, например, *ответственность должника за действия третьих лиц (за чужую вину), за случай, просрочка должника, просрочка кредитора*.

Ответственность должника за действия третьих лиц (за чужую вину). Гражданско-правовая ответственность возлагается на должника, и только в виде исключения допускается непосредственная ответственность третьего лица перед кредитором, если это предусмотрено законодательством (ст. 374 ГК). Должник отвечает за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства третьими лицами, на которых было возложено его исполнение, если закон не возложил ответственность на исполнителя (например, заключен договор между торговым предприятием и базой, а база, в свою очередь, заключила договор с предприятием по производству мебели. База поручает этому предприятию произвести отгрузку мебели непосредственно магазину. Если предприятие просрочило отгрузку мебели, то ответственность будет нести не предприятие по производству мебели, а база, так как она состоит в договорных отношениях с магазином. В приведенном примере база уплаченную сумму штрафных санкций магазину может взыскать в порядке регресса с предприятия).

Ответственность за случай. Случай – антипод вины, так как при нем лицо не знало и не могло знать (предвидеть) возможности наступления результата. Случайным признается событие, которое могло, но не было предотвращено лицом, потому что оно не могло предвидеть его наступления. Таким образом, случай – явление объективно предотвратимое, но не предотвращенное, так как лицо не знало и не могло знать о возможности его наступления. Это означает, что здесь нет вины (например, не по вине продавца (в результате пожара) уничтожена предназна-

ченная для продажи индивидуально-определенная вещь до ее передачи покупателю. Ответственность продавца в данном случае исключается).

Однако не всегда случай является основанием освобождения должника от ответственности. Законом или договором может быть предусмотрена ответственность и за случайное (невиновное) неисполнение обязательств (в том числе и по обязательствам из причинения вреда). Так, ответственность за случайное неисполнение обязательства установлена для профессионального хранителя (п. 1 ст. 791 ГК) при причинении вреда источником повышенной опасности (п. 1 ст. 948 ГК).

Просрочка должника. Произошедшая не по вине кредитора (ст. 376 ГК), она влечет за собой ряд последствий:

просрочивший должник отвечает перед кредитором за убытки, причиненные просрочкой (например, оплата простоя предприятия, вызванного просрочкой поставщика в поставке сырья);

просрочивший должник отвечает за случайную (невиновную), наступившую после просрочки невозможность исполнения обязательства (в случае отсутствия просрочки со стороны должника данная ситуация не помешала бы исполнению обязательства) (например, продавец не передал покупателю своевременно вещь. Вещь уничтожена на следующий день в результате пожара, возникшего не по вине продавца. Покупатель вправе требовать возмещения убытков от продавца);

кредитор вправе отказаться от принятия исполнения по истечении установленного срока для исполнения, если исполнение утратило для него интерес, и, кроме того, взыскать убытки (например, по заказу к установленному сроку опоздало такси. Заказавший его уехал автобусом и опоздал на поезд. Таксомоторный парк обязан возместить потерянную часть стоимости билета).

Просрочка кредитора (ст. 377 ГК). Имеет место в случае отказа кредитора принять предложенное должником надлежащее исполнение или несовершение действий, предусмотренных законодательством или договором либо вытекающих из существа обязательства, до совершения которых должник не мог исполнить своего обязательства. Кредитор кроме прав имеет и так называемые кредиторские обязанности (например, кредитор, кроме обязанности заплатить за товар (обязанность его как должника), должен принять товар (кредиторская обязанность)).

Однако, как следует из Закона, кредитор возмещает убытки, если не докажет, что просрочка произошла по обстоятельствам, за которые ни он сам, ни те лица, на которых в силу законодательства или поручения кредитора было возложено принятие исполнения, не отвечают.

Просрочка кредитора влечет за собой следующие последствия:

при наличии своей вины в просрочке кредитор обязан возместить должнику причиненные убытки (например, неподготовленность хра-

нилища явилась основанием отказа ресторана принять от производителя сельскохозяйственной продукции своевременно доставленные овощи. В результате ресторан должен возместить производителю сельскохозяйственной продукции убытки);

если просрочка кредитора выразилась в несовершении им действий, до совершения которых должник не мог исполнить обязательство, то должник не отвечает за его неисполнение независимо от того, есть ли вина кредитора (например, заказчик обязан (если это на него возложено соглашением сторон) передать подрядчику проектно-сметную документацию (кредиторская обязанность). Ее отсутствие не дает возможности подрядчику приступить к выполнению предусмотренных договором работ);

если кредитор не выдает должнику долговой расписки, должник вправе задержать исполнение, он и не считается просрочившим и не несет ответственности;

по денежным обязательствам должник не обязан платить проценты за время просрочки кредитора.

Глава 5

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СИСТЕМЕ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Широкий круг общественных отношений, регулируемых гражданским правом, обусловил большое разнообразие средств принудительного воздействия на лиц, нарушающих субъективные гражданские права других лиц, а также не исполняющих или исполняющих ненадлежащим образом свои обязанности. Указанные средства неоднородны по своей юридической природе и различаются между собой по основаниям применения, выполняемым функциям, принципам реализации и некоторым другим аспектам.

Государственное принуждение – юридически обеспеченная возможность государства обязывать субъекта независимо от его воли совершать определенные действия – включает меры предупредительного воздействия, меры пресечения, меры защиты и собственно юридическую ответственность. Вопрос о соотношении юридической ответственности и государственного принуждения, а также юридической ответственности и иных мер государственного принуждения достаточно часто становился предметом научной полемики. По этому поводу высказывались различные точки зрения, но наиболее обоснованной представляется точка зрения об их соотношении как целого и части: государственное принуждение включает в себя юридическую ответственность как его разновидность и способ реализации.

Конструкция государственного принуждения, достаточно разработанная теоретической юридической наукой, пока не вполне востребована отраслевыми областями правового знания. В ГК, иных актах законодательства определение понятия гражданско-правовой ответственности юридически не закреплено, но в большинстве учебных изданий традиционно рассматривается в рамках ответственности за нарушение обязательств, что отражено в нормах гл. 25 «Ответственность за нарушение обязательств» ГК. Вместе с тем категория ответственности кроме гл. 25 упоминается в ряде других статей ГК (п. 3 ст. 5, ст. 23, п. 3

ст. 27, ст. 86, ст. 94, ст. 343, ст. 431, ст. 933 ГК и др.). Проведенный анализ указанных статей позволяет сделать вывод о том, что законодатель связывает гражданско-правовую ответственность с последствиями прежде всего имущественного характера, которые лицо, указанное в законе, должно претерпеть как санкцию за нарушение субъективного права или обязанности, а также в случае причинения вреда. При этом лицо, к которому направлены указанные последствия, в соответствии с законодательством не всегда является непосредственным правонарушителем либо его вина отсутствует.

В науке гражданского права нет единого подхода в понимании сущности, оснований, признаков, целей и функций гражданско-правовой ответственности. Это обусловлено неоднозначностью ее определения с точки зрения различных концепций правопонимания, множественностью взглядов на соотношение юридической ответственности и мер государственного принуждения, многолетней дискуссией о возможности разделения ее на негативную (ретроспективную) и позитивную (перспективную).

В настоящее время существует несколько основных научных подходов к определению гражданско-правовой ответственности как юридической категории:

субъективная обязанность лица претерпевать неблагоприятные последствия имущественного характера (С.Н. Братусь, И.С. Самощенко, М.Х. Фарукшин);

мера государственного принуждения, связанная с неблагоприятными для правонарушителя имущественными последствиями (С.С. Алексеев, О.А. Красавчиков, Е.А. Суханов, М.Д. Шаргородский и др.). При таком подходе без внимания часто остаются случаи добровольной реализации лицом мер гражданско-правовой ответственности и предусмотренная нормами ГК возможность самозащиты. В связи с этим следует отметить, что добровольное исполнение ответственным лицом своей обязанности без непосредственного принудительного вмешательства властных государственных институтов ни в коем случае не исключает возможности государственного принуждения, носящего в данном случае потенциальный характер, и, следовательно, говорить при таких обстоятельствах об отсутствии гражданско-правовой ответственности лица вряд ли обоснованно. Возможность самозащиты гражданских прав прямо предусмотрена нормами гражданского права (в соответствии со ст. 13 ГК допускается защита гражданских прав непосредственными действиями лица, права которого нарушаются, если такие действия не сопряжены с нарушением законодательства) и потенциально обеспечена силой государственного принуждения;

санкция за совершенное лицом правонарушение, влекущая отрицательные имущественные последствия для правонарушителя (О.С. Иоффе, П.В. Алексий, Д.А. Колбасин). Вместе с тем следует обратить внимание на тот факт, что санкция правовой нормы, нередко трактуемая как неблагоприятные для субъекта последствия невыполнения предписания, указанного в диспозиции, является более широким понятием, так как предполагает реализацию различных форм государственного принуждения, в том числе не относящихся к мерам гражданско-правовой ответственности (исполнение обязанности в натуре, опровержение не соответствующих действительности и порочащих честь, достоинство и деловую репутацию лица сведений; расторжение договора при существенном нарушении обязательства одной из сторон и т. п.). Более того, если рассмотреть структурные элементы регулятивных правовых норм (к которым относится и подавляющее большинство норм гражданского права), то можно увидеть, что они в нормативных правовых актах закреплены в виде юридической конструкции «гипотеза – диспозиция – санкция» (текстуально отсутствует, но логически подразумевается). В связи с этим в ряде случаев нельзя рассматривать в качестве юридической санкции предписываемое участнику гражданско-правовых отношений правило поведения, сформулированное в диспозиции;

правоотношение, возникающее в связи с правонарушением и выражающееся в неблагоприятных для правонарушителя последствиях в виде безвозмездного умаления его имущественной сферы (А.А. Лукьянцев).

Закономерно, что в настоящее время все более востребованным становится так называемый интегративный подход к пониманию гражданско-правовой ответственности, сочетающий в себе несколько аспектов, в том числе указанных выше. Например, гражданско-правовая ответственность определяется через правоотношение, выражающееся в виде неблагоприятных последствий имущественного и иногда неимущественного характера на стороне правонарушителя (должника), обеспеченных государственным принуждением и сопровождающихся осуществлением правонарушения и его субъекта [1, с. 752].

Следует также подчеркнуть, что хотя большинство авторов в качестве отраслевого признака гражданско-правовой ответственности прямо указывают на ее имущественный характер [2, с. 173], в изданиях последних лет сегодня предлагается и более широкая трактовка. Так, А.А. Лукьянцев разграничивает неблагоприятные последствия имущественного и лично-неимущественного характера, где последние наиболее характерны для субъектов предпринимательской деятельности, когда в случае их реорганизации или ликвидации наступают неблагоприятные последствия и в имущественной сфере [3, с. 648]. П.В. Алек-

сий и М.М. Рассолов в качестве применяемого к правонарушителю дополнительного обременения рассматривают совершение им гражданско-правовой обязанности или лишение принадлежащего ему субъективного гражданского права [4, с. 418].

Так, несогласованность в научных подходах позволяет рассматривать различные аспекты гражданско-правовой ответственности в их соотношении с иными юридическими категориями (государственным принуждением, санкцией, юридической обязанностью и др.). Однако ясность в разграничении гражданско-правовой ответственности и иных мер государственного принуждения не достигнута.

В науке гражданского права с учетом вышесказанного разграничение мер гражданско-правовой ответственности и иных мер государственного принуждения осуществляется обычно исходя из определенных аспектов: характера правовых последствий, оснований применения, выполняемых функций.

В целом, исследователи сходятся во мнении, что гражданско-правовая ответственность выражается в наступлении неблагоприятных правовых последствий для правонарушителя. Дискуссии относительно данного признака ответственности ведутся в основном в связи с содержанием указанных последствий.

Согласно более распространенному мнению гражданско-правовая ответственность выражается в установлении для правонарушителя определенных отрицательных последствий: возложения внеэквивалентного имущественного обременения, появления новой, дополнительной обязанности. Указанные последствия могут носить личный или имущественный характер. При этом следует отметить, что ответственность отсутствует, если в результате ее реализации размер имущества правонарушителя не уменьшается.

Существуют также и иные подходы в рассмотрении заявленного вопроса: к неблагоприятным последствиям для правонарушителя как реакции на правонарушение предлагается относить присуждение к исполнению обязанности в натуре.

Приверженцы первого подхода не признают указанную меру принуждения гражданско-правовой ответственностью, аргументируя это тем, что принудительное исполнение обязанности ничего не добавляет к ее содержанию.

Сторонники второго подхода полагают, что лица, исполняющие обязанность в принудительном порядке, претерпевают отрицательные неблагоприятные последствия, которые выражаются в том, что обязанность исполняется помимо их воли. Несмотря на то, что приведенная аргументация представляется не вполне убедительной, исключать указанную меру принуждения из гражданско-правовой от-

ветственности по рассматриваемому признаку нельзя. Анализ судебной практики показывает, что в результате реализации принуждения к исполнению обязанности в натуре, несмотря на то, что никаких дополнительных обязанностей по сравнению с первоначальным обязательством у должника не возникает, влечет для него имущественные затраты (транспортные расходы, расходы на оплату заработной платы рабочим и др.).

В то же время представляется спорной и позиция представителей первого подхода, которые не всегда относят претерпеваемые правонарушителем отрицательные неблагоприятные последствия к мерам гражданско-правовой ответственности. При этом они приводят в качестве примера возмещение вреда, причиненного в условиях крайней необходимости, и относят его не к мерам гражданско-правовой ответственности, а к иным мерам принуждения, как правило, мерам защиты [5, с. 37]. В таком подходе при разграничении мер гражданско-правовой ответственности и мер защиты видится только теоретический характер. Для должника и кредитора абсолютно безразлично, как называются такие меры. Первый несет неблагоприятные имущественные потери, а второй получает возмещение причиненного ему вреда.

Принципиальным для понимания природы и сущности гражданско-правовой ответственности, а также соотношения ее с иными мерами государственного принуждения является вопрос об основаниях и условиях ее наступления. Как справедливо отмечается в научной литературе, «с целью адекватного правового регулирования общественных отношений требуется четко определить, за какое поведение следует устанавливать меры защиты, за какое – меры ответственности, в каких случаях возможно применение тех и других» [6, с. 405].

Прежде всего следует отметить многообразие научных позиций по рассматриваемому вопросу. Согласно наиболее распространенной юридической конструкции в качестве общего и единственного основания гражданско-правовой ответственности называется гражданское правонарушение. В качестве условий ее наступления чаще всего рассматривают юридические факты, включаемые в его состав. При этом особое внимание в объективной стороне уделяется противоправности деяний лица, наличию вредных последствий у потерпевшего и необходимой причинно-следственной связи между ними. В субъективной стороне акцент делается на вине правонарушителя.

Вместе с тем существуют и иные подходы к пониманию основания гражданско-правовой ответственности. В частности, в качестве таковых предлагается рассматривать нарушение имущественных и личных неимущественных прав лица [2, с. 188]. Несомненным достоинством этой

точки зрения является ее более универсальный характер, однако достаточно проблематичным становится разграничение мер государственного принуждения в гражданском праве. Кроме того, достаточно часто без должного внимания исследователей остается такое важное основание гражданско-правовой ответственности, как наличие соответствующей нормы права или договора, что также опосредовано юридическими нормами (принцип свободы договора). Применение мер гражданско-правовой ответственности вне этого основания вряд ли возможно.

Так, в рамках научного анализа и обсуждения заслуживают внимания следующие вопросы: являются ли меры государственного принуждения гражданско-правовой ответственностью по своей природе в случае отсутствия вины субъекта гражданско-правовых отношений и к каким видам государственного принуждения следует относить целый ряд неблагоприятных для участников гражданско-правовых отношений последствий, которые, как отмечается даже в учебных изданиях, «представляют собой меры публично-правовой, а не гражданско-правовой ответственности» [7, с. 646], или «относятся к другим санкциям, не являющимся гражданско-правовой ответственностью» [2, с. 169] (речь идет об имущественных взысканиях в доход государства)?

С учетом вышесказанного и для сохранения общей логики существующей конструкции юридической ответственности чаще всего исследователи пишут не о гражданско-правовой ответственности как видовом понятии, а об ответственности в гражданском праве (или ответственности в сфере гражданско-правовых отношений). Однако и такое допущение не исключает вопроса о ее соотношении с мерами государственного принуждения.

И здесь некоторые аспекты подлежат более детальному рассмотрению. Вина как одно из условий гражданско-правовой ответственности непосредственно закреплена в актах законодательства Республики Беларусь. По общему правилу, сформулированному в п. 1 ст. 372 ГК, лицо, не исполнившее обязательство либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности) кроме случаев, когда законодательством или договором предусмотрены иные основания ответственности. Из содержания ст. 375 ГК, устанавливающей правила поведения в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства по вине обеих сторон, вытекает возможность наступления ответственности должника независимо от вины в силу законодательства или договора. В связи с этим отмечается определенное противоречие в конструкции гражданско-правовой ответственности: юридический состав правонарушения включает вину в качестве его субъективной стороны и в то же время

предусмотрена возможность так называемой безвиновной (повышенной) ответственности.

Позиции правоведов по этому вопросу неоднозначны. Так, по мнению О.А. Красавчикова, «наиболее адекватна реальному положению вещей «концепция вины», требующая для возложения мер ответственности полного состава гражданского правонарушения: и вреда, и причинной связи, и противоправности, и вины» [8, с. 260]. О.С. Иоффе допускает возможность наступления гражданско-правовой ответственности при отсутствии вины [9, с. 43]. С.Н. Братусь называет вину необходимым условием наступления юридической ответственности в области публично-правового регулирования, но не в гражданско-правовой сфере [10, с. 181].

Приверженцы концепции вины отрицают возможность наступления гражданско-правовой ответственности при ее отсутствии и полагают, что в этом случае необходимо говорить о реализации иных мер государственного принуждения и в первую очередь – мер защиты. Аргументация сторонников безвиновной ответственности в гражданском праве базируется на допущении так называемого усеченного состава условий ее наступления (противоправное деяние, наличие ущерба и причинно-следственная связь между ними), а также эффективности и традиционности использования самого понятия «юридическая ответственность» как императивной категории в правоприменительной деятельности.

Подход сторонников наступления ответственности за вину представляется более убедительным, что имеет под собой определенную аргументацию. Во-первых, логические юридические конструкции как создаваемые с помощью абстрактного мышления модели общественного отношения, элементы которой жестко увязаны между собой, становятся важнейшей составляющей современного права. Как отмечает Т.В. Кашанина, они «дают возможность теоретически осмыслить бесформенную поначалу массу феноменов с целью последующего распределения их в законах в соответствии с четко сформулированными идеями. Юридические конструкции позволяют идентифицировать и классифицировать юридические явления путем определения их так называемой юридической природы» [11, с. 190]. Характер внутренних связей конструкции оснований гражданско-правовой ответственности обеспечивает такое взаимодействие составляющих ее элементов, что изъятие или разрушение хотя бы одного из них приводит к разрушению конструкции в целом. Допущения и исключения, принимаемые в силу необходимости, в указанном случае говорят о необходимости корректировки всей модели. Во-вторых, использование понятия «ответственность в гражданском праве» вместо понятия «гражданско-

правовая ответственность» не снимает вопроса об остальных ее возможных видах. В-третьих, в силу возрастающего в общесоциальных интересах властного государственного вмешательства в сферу частного права (увеличивающийся объем государственной регистрации сделок, расширение сферы обязательного страхования и т. д.) актуальной становится переработка концепции государственного принуждения в частном праве в целом.

Обратимся к материалам судебной практики. Например, в соответствии с п. 30 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 июня 2010 г. № 4 «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о защите прав потребителей» вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу потребителя вследствие конструктивных, производственных, рецептурных или иных недостатков товара (работы, услуги), недостоверной или недостаточной информации о товаре (работе, услуге), применения в процессе оказания жилищно-коммунальных услуг изделий (материалов) и технологий, опасных для жизни и здоровья потребителя, подлежит возмещению в полном объеме продавцом (изготовителем, исполнителем) независимо от его вины и от того, состоял потерпевший с ним в договорных отношениях или нет. Продавец (изготовитель, исполнитель) освобождается от ответственности по возмещению вреда, если докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы, нарушения потребителем установленных правил пользования товаром (результатов работы, услуги), его хранения или транспортировки или действий третьих лиц. Вместе с тем согласно п. 31 указанного постановления исполнитель также не несет ответственность за полную или частичную утрату (повреждение) принятого от потребителя материала (вещи), если он предупредил потребителя об особых свойствах этого материала (вещи), которые могут повлечь его утрату или повреждение. Допуская возможность наступления ответственности в гражданском праве независимо от вины причинителя вреда, в то же время судебная практика реализует возможность освобождения его от ответственности так же независимо от наличия вины. Таким образом, в данном случае можно говорить о появлении определенного несогласования осуществления правоприменительной деятельности и трактовок условий наступления гражданско-правовой ответственности.

В гражданском праве зарубежных стран вопрос о разграничении мер ответственности и иных мер государственного принуждения, прежде всего мер защиты, решается по-разному.

В странах англо-американской правовой семьи такое разграничение не производится, а правовое регулирование направлено не столько на поведение должника, сколько на проведение кредитора, определяя в

основном не обязанности должника, а полномочия кредитора в конкретной ситуации [12, с. 33].

Согласно традиционному подходу в странах континентальной Европы для стороны, допустившей нарушение гражданско-правовых предписаний, наступают неблагоприятные правовые последствия, именуемые ответственностью, которые выражаются в возложении на должника обязанностей их претерпеть. Вместе с тем в последнее время наблюдается влияние англо-американской системы права на правовое регулирование последствий нарушения гражданско-правовых предписаний в странах континентальной Европы (например, в Модельных правилах европейского частного права («Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law. Draft Common Frame of reference»)) вместо понятия «ответственность» используется термин «средства защиты», т. е. возможность кредитора в случае нарушения воспользоваться любым средством правовой защиты).

Венская конвенция ООН 1980 г. «О международных договорах купли-продажи товаров» также отказывается от трактовки юридической ответственности как санкции, применяемой к стороне, нарушившей свои обязанности, а рассматривает ее как средство правовой защиты, т. е. как дополнительные права, возникающие у кредитора при неисполнении обязанностей должником [13, с. 36].

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Гражданско-правовая ответственность не ограничивается ответственностью за нарушение обязательств, как это устанавливается гл. 25 «Ответственность за нарушение обязательств» ГК, а также рассматривается в большинстве учебных изданий. Она распространяет свое действие по общему правилу на все виды гражданских правоотношений, в связи с чем видится логичным, что нормы права, регламентирующие общие положения гражданско-правовой ответственности, должны найти отражение в отдельном параграфе гл. 2 ГК.

Также в гл. 25 ГК кроме мер, обладающих признаками юридической ответственности (возмещение убытков, взыскание неустойки и др.), содержатся нормы, указывающие на некоторые иные меры государственного принуждения (принуждение к исполнению обязательства в натуре, принуждение к передаче индивидуально-определенной вещи). Указанное свидетельствует о пробелах системы действующего законодательства. Вместе с тем оставление без внимания определенных противоречий в конструкции гражданско-правовой ответственности (наступление ответственности без вины и освобождение от ответственности независимо от ее наличия) вопрос о разграничении мер ответственности и мер защиты приобретает чисто теоретический характер.

Таким образом, вопрос о соотношении мер гражданско-правовой ответственности и государственного принуждения в гражданском праве требует дальнейшего научного осмысления и анализа. Это позволит разрешить существующие противоречия и разработать новые подходы к их системно-структурному построению.

1. Гражданское право : учебник : в 3 т. / Н.Н. Агафонова [и др.] ; отв. ред. В.П. Мо-
золин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2015. – Т. 1.
2. Гражданское право : учебник : в 3 т. / Т.В. Авдеева [и др.] ; под ред. В.Ф. Чигира. –
Минск : Амалфея, 2010. – Т. 2.
3. Гражданское право : учебник : в 3 ч. / под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршу-
нова, В.И. Иванова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Эксмо, 2010. – Ч. 1.
4. Гражданское право : учебник / под ред. М.М. Рассолова, П.В. Алексия, А.Н. Куз-
багарова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ, 2010.
5. Кархалев, Д.Н. Соотношение мер защиты и ответственности в гражданском праве :
дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Д.Н. Кархалев ; Ур. гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 2003.
6. Лазарев, В.В. Теория государства и права : учебник / В.В. Лазарев, С.В. Липень. –
3-е изд., испр. и доп. – М. : Спарк, 2004.
7. Гражданское право : учебник : в 3 т. / Е.Ю. Валявина [и др.] ; отв. ред.: А.П. Сер-
геев, Ю.К. Толстой. – М. : Проспект, 2005. – Т. 1.
8. Красавчиков, О.А. Категории науки гражданского права / О.А. Красавчиков // Избр.
тр. : в 2 т. – М. : Статут, 2005. – Т. 2.
9. Иоффе, О.С. Вина и ответственность по советскому праву / О.С. Иоффе // Совет.
государство и право. – 1972. – № 9. – С. 34–43.
10. Братусь, С.Н. Юридическая ответственность и законность / С.Н. Братусь. – М. :
Юрид. лит., 1976.
11. Кашанина, Т.В. Юридическая техника : учебник / Т.В. Кашанина. – 2-е изд., пе-
ресмотр. – М. : НОРМА : ИНФРА-М, 2011. – 496 с.
12. Комаров, А.С. Ответственность в коммерческом обороте / А.С. Комаров. – М. :
Юрид. лит., 1991. – 208 с.
13. Богустов, А.А. Отражение основных тенденций развития гражданского законода-
тельства в модельных правилах европейского частного права / А.А. Богустов // Стратегія
модернізації приватного права в сучасних умовах : зб. наук. пр. / за ред. В.І. Короля,
Ю.В. Білоусова ; НДІ приват. права і підприємництва ім. акад. Ф.Г. Бурчака Нац.
академії правових наук України. – Хмельницький, 2013. – 396 с.

Глава 6

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

6.1. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный незаконным уголовным преследованием и осуждением

Рассмотрение понятия и особенностей гражданско-правовой ответственности невозможно без формирования представления об ответственности как юридической категории. В энциклопедических словарях нет единой доктринальной дефиниции юридической ответственности: «государственное принуждение к исполнению требования права» [1, с. 959], «предусмотренная нормами права обязанность субъекта правонарушения претерпевать неблагоприятные последствия» [2, с. 846], «предусмотренное законом и применяемое органами государства принудительное ограничение или лишение правонарушителя определенных благ» [3, с. 708]. Таким образом, обобщив, можно заключить, что юридическая ответственность – это применение к лицу мер государственного принуждения вследствие нарушения правовых предписаний, возложение на правонарушителя определенных лишений.

Тем не менее указанные признаки юридической ответственности бесспорны, так как данная ответственность характеризуется многообразием видов (уголовная, административная, гражданско-правовая, материальная, дисциплинарная), не подлежащих объединению единым знаменателем в виде общих признаков.

Например, О.В. Михайленко отмечает, что применительно к ответственности за вред, причиненный осуществлением власти, обнаруживается несостоятельность государственного принуждения, и обосновывает предложение использовать несколько иную формулировку: «правовое принуждение» или «принуждение, основанное на праве» [4, с. 9]. Действительно, суждение о государстве, самого себя понуждающем к

ответственности, довольно-таки противоречиво. В данном случае следует считать, что требования законодательства обязывают государство понести ответственность.

Итак, одним из видов юридической ответственности является гражданско-правовая ответственность. В современной отечественной учебной литературе указывается на факт существования множества противоположных мнений по поводу дефиниции гражданско-правовой ответственности: как последствие гражданского правонарушения (негативная), неуклонное исполнение субъектами права своих обязанностей (позитивная) и др. При этом следует отметить, что каждая из приведенных концепций характеризует гражданско-правовую ответственность с различных сторон, имея таким образом право на существование. Так, учеными выделены характерные признаки, отличающие гражданско-правовую от других видов юридической ответственности: имеет имущественный характер, отрицательно воздействуя на имущественную сферу правонарушителя; является дополнительным обременением для должника; взыскивается в пользу потерпевшей стороны, а не государства; подлежит применению по требованию потерпевшей стороны; может согласовываться сторонами заранее, но при этом не противоречить императивным предписаниям законодательства [5, с. 168].

Сформулировать определение гражданско-правовой ответственности точно и исчерпывающе довольно сложно, и в литературных источниках предложены различные варианты. Например, С.А. Коновалов гражданско-правовую ответственность представляет как «обязанность субъекта гражданского права принять на себя необходимую правовую реакцию на выбранный и осуществленный им запрещенный гражданским правом вариант поведения, повлекший необходимые вредные последствия, в виде возложения на него дополнительной гражданско-правовой обязанности или лишения принадлежащего ему гражданского права» [6, с. 14]. Однако, хотя автор обобщенно, но достаточно полно охарактеризовал гражданско-правовую ответственность, такая разновидность гражданско-правовой ответственности, как ответственность за вред, причиненный гражданину незаконным уголовным преследованием и осуждением, ученым не охватывается. Субъектом в данном случае является государство, которое по своей сути не может умышленно выбрать и осуществить запрещенный вариант поведения. Более того, гражданско-правовая ответственность государства наступает даже в том случае, если должностное лицо, принявшее решение о лишении свободы невиновного, действовало строго в рамках закона и имело на то достаточные основания.

Например, П.А. Варул определяет гражданско-правовую ответственность «как осуждение со стороны государства поведения субъекта гражданского права, которое не соответствует требованиям гражданско-правовых норм и договоров и заключается либо в лишении данного субъекта определенного субъективного права, либо в наложении на него дополнительной юридической обязанности» [7, с. 55]. В анализируемом определении также довольно спорной остается формулировка «осуждение со стороны государства» по причинам, указанным выше. Так, если государство может быть субъектом гражданско-правовой ответственности, то, следуя тексту предложенной дефиниции, оно должно осуждать само себя, что видится нелогичным.

Внести ясность в рассматриваемый вопрос позволяет уяснение основной (компенсационной) цели гражданско-правовой ответственности, наиболее точно сформулированной А.М. Беляковой: «...восстановление нарушенного имущественного состояния лица за счет имущества правонарушителя или лица, ответственного за правонарушение другого» [8, с. 9]. Так, можно сказать, что именно в указанной цели раскрывается сущность гражданско-правовой ответственности, так как первоочередная задача ответственности в гражданском праве – возместить ущерб лицу, чьи права нарушены, а не наказать или воспитать нарушителя. Компенсационная цель присуща и для гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный гражданину незаконными действиями органов уголовного преследования и суда. Только здесь непосредственным «правонарушителем» является орган, ведущий уголовный процесс, действующий от имени государства. Также следует отметить, что для гражданско-правовой ответственности характерны воспитательная и превентивная цели.

Итак, гражданско-правовая ответственность является одним из видов юридической ответственности, но довольно-таки специфическим. Такого мнения придерживаются большинство современных исследователей [9, с. 868]. Это подтверждается тем фактом, что осуждение и принуждение для гражданско-правовой ответственности (как негативные последствия юридической ответственности) не являются обязательными. Действительно, для наступления гражданско-правовой ответственности не обязательно наличие вины субъекта, что исключает возможность его осуждения, причем убытки либо неустойка могут быть выплачены субъектом самостоятельно без какого-либо воздействия со стороны государства.

Нельзя не отметить, что подобный подход к сущности гражданско-правовой ответственности не является абсолютно бесспорным.

Так, по мнению О.А. Красавчикова, «наиболее адекватна реальному положению вещей „концепция вины“, требующая для возложения мер ответственности полного состава гражданского правонарушения: и вреда, и причинной связи, и противоправности, и вины» [10, с. 260]. Однако О.С. Иоффе не разделяет данную точку зрения и допускает возможность наступления гражданско-правовой ответственности при отсутствии вины причинителя вреда [11, с. 43]. В свою очередь, С.Н. Братусь отмечает, что «не всякое субъективное основание ответственности – это вина. Вина как психическое состояние, связанное с противоправностью, – безусловное основание уголовной и, как правило, административной и дисциплинарной ответственности, но не обязательно гражданско-правовой» [12, с. 181]. Особенности наступления гражданско-правовой ответственности органов, ведущих уголовный процесс, которые будут рассмотрены далее, также заставляют придерживаться мнения о возможности наступления гражданско-правовой ответственности и без вины.

Необходимо отметить, что институт гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов уголовного преследования и суда, является наиболее универсальным способом защиты прав и законных интересов участников правоотношений. Привлечение к гражданско-правовой ответственности субъекта, причинившего вред, возможно даже в тех случаях, когда отсутствуют основания для наступления иных видов юридической ответственности (уголовной, административной). К тому же сфера применения и круг субъектов данного вида ответственности крайне разнообразны, что создает определенные трудности в определении ее характерных признаков. Однако в качестве основной отличительной черты необходимо выделить факт нацеленности гражданско-правовой ответственности на имущественную сферу нарушителя, а не на личную, как, это свойственно, например, уголовной ответственности. При этом формами выражения гражданско-правовой ответственности выступают возмещение убытков и взыскание неустойки.

Таким образом, следует определять гражданско-правовую ответственность «как отрицательные последствия в виде имущественных санкций, которые влияют на имущественную сферу неисправной стороны и выражаются в форме возмещения убытков и уплаты неустойки в пользу потерпевшего» [13, с. 487].

В зависимости от оснований возникновения гражданско-правовая ответственность делится на договорную и внедоговорную (деликтную). Уже сама семантика слова «деликт» (от лат. *delictum* – проступок, пра-

вонарушение) говорит о том, что деликтная гражданско-правовая ответственность наступает вследствие причинения вреда совершенным правонарушением.

Так, в науке гражданского права принято выделять генеральный и специальные деликты, хотя в законодательстве данные термины непосредственно не употребляются. Генеральный деликт представляется как общее правило, в соответствии с которым причинение вреда одним субъектом другому уже само по себе является основанием возникновения обязанности возместить причиненный вред. Специальные деликты, в свою очередь, характеризуют особенности и показывают специфику обстоятельств причинения ущерба (возмещение вреда, причиненного в состоянии необходимой обороны, работником юридического лица, государственным органом, недееспособным лицом, источником повышенной опасности и др.).

Таким образом, именно внедоговорная (деликтная) ответственность вызывает в рамках исследуемого вопроса особый интерес. Основные положения, касающиеся указанного вида ответственности, содержатся в гл. 58 «Обязательства вследствие причинения вреда» ГК.

Из названия указанной главы следует, что обязательства, возникающие из причинения вреда, определяют и соответствующий вид ответственности, т. е. одно определяет другое. Если же говорить в общем о соотношении понятий «ответственность» и «обязательство», то единой точки зрения здесь нет. Некоторые исследователи предлагают рассматривать гражданско-правовую ответственность в качестве охранительно-защитительного обязательственного правоотношения, которое по своей природе шире понятия «обязательство» [14, с. 9]. Думается, что такое суждение не отвечает существующей реальности, так как в данном случае обязательство представляется в качестве составной части ответственности, что не соответствует действительности. Возникновение обязательственных отношений в большинстве случаев связано не с привлечением к ответственности, а с правомерными действиями, в частности со вступлением в договорные отношения.

Например, в трудах отечественных правоприменителей вышеуказанные термины специально не разграничиваются и используются в качестве синонимов [15, с. 5]. Однако понятия «ответственность» и «обязательство» не являются тождественными и смешивать их не стоит. Ответственность наступает в качестве одного из последствий неисполнения обязательств, причем не единственного. Таковым также может выступать принуждение к исполнению обязательства, которое, в свою очередь, ответственностью не является.

В таком ключе представляется необходимым вести речь и о деликтной ответственности. Для более четкого разграничения соотношения данных категорий применительно к деликтной гражданско-правовой ответственности необходимо выделить ее определяющие черты:

имущественный характер, наступающий за причинение как имущественного, так и морального вреда (нарушение личных неимущественных прав);

внедоговорной характер, обусловленный тем, что пострадавший и лицо, причинившее вред, не состоят в договорных отношениях;

обязательное возмещение вреда в полном объеме (реальный ущерб и упущенная выгода).

Таким образом, деликтная гражданско-правовая ответственность за причинение вреда – это разновидность гражданско-правовой ответственности, которая применяется к субъекту, не состоящему в договорных отношениях с пострадавшим, и распространяется в полном объеме на имущественные и личные неимущественные правоотношения [13, с. 487].

Одним из видов деликтной гражданско-правовой ответственности является ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов уголовного преследования и суда. Как уже отмечалось ранее, характерной чертой указанного вида ответственности является наличие особого субъекта – государства. В данном случае обоснованно мнение О.В. Михайленко: «в действиях (бездействии) должностного лица реализуются право- и дееспособность самого государства. Поэтому для гражданского права причинителем вреда, а следовательно, и ответственным субъектом будет являться и является само государство, а никак не орган государственной власти и уж тем более не должностное лицо» [16, с. 89]. С этим согласны большинство современных ученых-цивилистов [17, с. 396; 18, с. 662]. Действительно, при осуществлении уголовного преследования или отправлении правосудия следователь, судья или иное должностное лицо действуют не от своего имени, а от имени государства, что и правомерно. Так, по сути, государство в качестве субъекта права является своего рода юридической фикцией, искусственным образованием, представляющим собой совокупность государственных органов. Причем государственные органы, в свою очередь, представлены именно должностными лицами. Никак иначе, кроме как через действия (бездействие) должностных лиц, государство участвовать в правоотношениях не в состоянии. Однако предполагается, что в данном случае в правоотношении участвует именно государство, а не конкретный чиновник. Таким образом, и при определении субъекта ответственности необ-

ходимо исходить из того, что незаконное уголовное преследование или осуждение гражданина осуществляет именно государство, которое и должно нести ответственность.

Особенности указанного вида ответственности во многом обусловлены именно тем, что ее субъектом выступает государство, являющееся властной организацией. Из современного учебного определения следует, что «государство – это особая организация власти, располагающая специальным аппаратом управления и принуждения, которая, отражая и согласовывая интересы различных слоев населения, руководит обществом на основе социального компромисса» [19, с. 74].

Так, по своему предназначению государство призвано защищать интересы граждан, в связи с чем наделено различными властными функциями, осуществляемыми системой государственных органов, учреждений и организаций. Причем некоторые органы, в частности ведущие уголовный процесс, наделены наиболее широким перечнем полномочий: они вправе при наличии на то веских оснований ограничивать права и свободы гражданина. Указанные полномочия осуществляются должностными лицами правоохранительных органов, принимающих процессуальные решения. В случае принятия ими незаконного процессуального решения, которое может причинить пострадавшему материальный и (или) моральный вред, обязанность по возмещению данного вреда возлагается на государство, а не на должностное лицо. Следует отметить, что данная ответственность не является субсидиарной, а представляет собой особый вид гражданско-правовой ответственности, так как государство выступает не дополнительным должником, а основным, т. е. причиненный вред возмещается за счет казны государства.

Указанный порядок возмещения установлен в связи с тем, что возмещение вреда с должностного лица, принявшего незаконное решение, может быть затруднено объективными обстоятельствами, например отсутствием средств у ответчика для возмещения. Однако данный факт не должен лишить лицо, в отношении которого незаконно применена мера пресечения или которое незаконно осуждено, возможности возместить ему причиненный вред. По этой причине законодатель установил гражданско-правовую ответственность государства перед пострадавшим, что не отрицает права государственного органа в последующем предъявить регрессный иск в отношении должностного лица, действиями которого причинен ущерб.

Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц государственных органов, за счет казны самого государства, по сути, является довольно прогрессивной правовой нормой. Од-

нако реализация указанной нормы на практике часто затруднена. Связано это в первую очередь с тем, что государство в данном случае должно выступать в качестве равноправного субъекта гражданско-правовых отношений, а не властной организации. Однако в современных реалиях ситуация складывается иначе, и гражданин, пытающийся возместить причиненный вред, сталкивается с мощным государственным механизмом, противостоять которому не всегда удается, что наглядно будет продемонстрировано далее.

Еще одной особенностью рассматриваемого вида деликтной гражданско-правовой ответственности является ее цель. Важнейшей и единственной целью в данном случае выступает компенсационная. Воспитательная и превентивная цели, характерные для иных видов гражданско-правовой ответственности, при возмещении вреда пострадавшему от незаконных действий органов, ведущих уголовный процесс, не учитываются. При этом следует различать ответственность должностного лица за совершение незаконных процессуальных действий и гражданско-правовую ответственность государства. Должностное лицо в данном случае может быть привлечено к дисциплинарной, уголовной ответственности, которые, в свою очередь, включают воспитательную и превентивную цели. При этом обязанность по возмещению причиненного вреда возлагается на государство в лице его финансового органа и осуществляется за счет государственной казны. В связи с этим единственной целью названного вида ответственности, по сути, является компенсация понесенных потерь лицу, которое невинно пострадало от действий государственных органов.

Условия наступления гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный гражданину незаконными действиями органов уголовного преследования и суда, также отличны от условий иных видов деликтной ответственности в гражданском праве. Так, состав гражданского правонарушения по общему правилу включает ряд элементов (условий): противоправность поведения, вред, причинная связь между ними и наличие вины. Однако для наступления гражданско-правовой ответственности государства применительно к рассматриваемой теме наличие всех элементов состава не всегда является обязательным. Если привести пример по аналогии с уголовным правом, то может иметь место своего рода усеченный состав правонарушения. Например, требование о наличии вины непосредственного причинителя вреда зависит от того, в результате каких именно незаконных действий органов уголовного преследования и суда был причинен вред. Так, при детальном изучении положений ст. 939 ГК обнаруживаются три группы указанных действий:

1. Факт незаконного осуждения, применения принудительных мер безопасности и лечения, привлечения в качестве обвиняемого, задержания, содержания под стражей, домашнего арестом, применения подписки о невыезде и надлежащем поведении, временного отстранения от должности, помещения в психиатрическое (психоневрологическое) учреждение, незаконного наложения административного взыскания в виде административного ареста, исправительных работ. Вред в указанных случаях возмещается независимо от вины должностных лиц органов уголовного преследования и суда (п. 1 ст. 939 ГК). В данном случае наличие вины (элемента состава) не требуется. По мнению Л.В. Бойцовой, действует принцип «объективной» ответственности государства [20, с. 53]. Существование подобной правовой нормы оправданно, так как перечисленные незаконные действия органов уголовного преследования и суда причиняют гражданину наиболее существенный вред. При этом закрепление в законодательстве принципа объективного вменения стало возможным благодаря тому, что рассматриваемый вид гражданско-правовой ответственности преследует единственную цель – компенсационную. В свою очередь, воздействие на субъект ответственности с иной целью (превентивной, воспитательной) требует применения принципа субъективного вменения, что характерно для подавляющего большинства иных видов юридической ответственности.

Следует отметить, что право на возмещение вреда в соответствии с п. 1 ст. 939 ГК возникает только у лиц, в отношении которых вынесен оправдательный приговор, прекращено уголовное преследование по реабилитирующим основаниям (за отсутствием события преступления, отсутствием в деянии состава преступления или недоказанностью участия гражданина в совершении преступления) либо прекращено дело об административном правонарушении по реабилитирующим основаниям. В то же время правовые нормы, содержащиеся в п. 1 ст. 939 ГК, не подлежат применению, если уголовное преследование прекращено по нереабилитирующим основаниям (за истечением сроков давности; вследствие акта амнистии; в случае вступления в силу закона, устраняющего наказуемость деяния; в силу утраты деянием общественной опасности; а также в связи с деятельным раскаянием; примирением с потерпевшим; добровольным возмещением причиненного ущерба (вреда), уплатой дохода, полученного преступным путем; наличием оснований, предусмотренных ст. 20 УК в отношении участника преступной организации или банды; передачей несовершеннолетнего под наблюдение родителей или лиц, их заменяющих). Вред также не подлежит возмещению в порядке п. 1 ст. 939 ГК, если неосновательное

привлечение к уголовной или административной ответственности имело место вследствие добровольного самооговора [21, с. 133].

2. Факт причинения вреда гражданину иными незаконными действиями органов уголовного преследования (не перечисленными в п. 1 ст. 939 ГК). В данном случае гражданско-правовая ответственность наступает по общему правилу, предусмотренному ст. 938 «Ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного управления и самоуправления, а также их должностными лицами» ГК. Примером таких действий может служить наложение ареста на имущество, привод, проведение следственных действий. Так, для наступления гражданско-правовой ответственности государства требуется наличие всех условий (элементов) состава гражданского правонарушения, в том числе вины должностных лиц. Необходимо отметить тот факт, что незаконными действиями органов уголовного преследования вред может быть причинен не только лицу, подвергнувшемуся уголовному преследованию, но и иным участникам уголовного процесса (например, свидетелю). Данный вред также подлежит возмещению в порядке ст. 938 ГК.

3. Факт причинения вреда при осуществлении правосудия. Вред «возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу» (п. 2 ст. 939 ГК). Здесь принципу объективной ответственности государства за действия должностных лиц противостоит принцип неприкосновенности судьи как гаранта соблюдения прав и свобод граждан. При этом независимости судебной власти придается главенствующее значение, в связи с чем законодателем введена указанная правовая норма. Исключение составляет лишь незаконное осуждение, так как в данном случае подлежит применению п. 1 ст. 939 ГК. Между тем в научной литературе можно встретить мнение о том, что вред, причиненный при осуществлении правосудия, должен возмещаться во всех случаях отмены судебного акта независимо от вины судьи по аналогии с возмещением вреда, причиненного незаконным осуждением [22, с. 12]. Однако указанное предложение нельзя считать приемлемым, так как в таком случае судьи просто опасались бы принимать решение по собственному убеждению, осознавая, что его последующая отмена повлечет расходы для государственной казны. К тому же любой несогласный с судебным решением мог бы не только воспользоваться установленной процедурой обжалования, но и обратиться с исковым заявлением в отношении судьи, что существенно затруднило бы процесс осуществления правосудия.

В продолжение сказанного необходимо отметить, что в законодательстве Республики Беларусь отсутствует определение термина «пра-

восудие», в связи с чем сложно определить перечень судебных решений, охватываемых рассматриваемой правовой нормой. Например, Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 25 января 2001 г. приходит к выводу о том, что «положение о вине судьи, установленной приговором суда, не может служить препятствием для возмещения вреда, причиненного действиями (или бездействием) судьи в ходе осуществления гражданского судопроизводства, в случае если он издает незаконный акт (или проявляет противоправное бездействие) по вопросам, определяющим не материально-правовое (решение спора по существу), а процессуально-правовое положение сторон» [23]. При этом, по мнению В. Казанцева, несмотря на то, что в данном постановлении идет речь о гражданском судопроизводстве, указанное положение применимо и к уголовному судопроизводству [24, с. 12]. С учетом рассмотренной позиции Конституционного Суда РФ 30 апреля 2010 г. принят Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», в соответствии с которым «присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок не зависит от наличия либо отсутствия вины суда». В Республике Беларусь обозначенный вопрос законодательно не урегулирован, что фактически может послужить препятствием для возмещения вреда, причиненного не только в результате рассмотрения дела по существу, но и в случае нарушения судьей процессуальных сроков.

Одним из условий состава гражданского правонарушения является противоправность действий правонарушителя. Так, ГК предусматривает гражданско-правовую ответственность только за вред, причиненный незаконными действиями органов уголовного преследования и суда. Таким образом законодатель прямо указывает, что необходимым условием возмещения данного вида вреда является противоправность действий органов, ведущих уголовный процесс.

Однако при реализации обозначенной правовой нормы часто происходит смешение понятий «противоправный» и «виновный». Так, на практике при решении вопроса о незаконности действий во внимание принимается следующий факт: совершалось ли указанное действие должностным лицом, осознающим, что оно нарушает закон? Например, если следователь применяет меру пересечения в виде заключения под стражу в отношении лица, заведомо непричастного к совершению преступления, то у данного лица, без сомнения, возникает право на возмещение причиненного вреда, будь то моральный вред, неполученная заработная плата или расстройство здоровья. Однако, если мера пресече-

ния в отношении невиновного применена следователем при наличии достаточных доказательств его вины, значит он действовал обоснованно и не нарушал закон. В таком случае орган уголовного преследования может признать действия должностного лица законными, что лишит пострадавшего возможности возместить ему причиненный вред.

Например, в правоприменительной практике признание «незаконности» действий ставится в зависимость от вины должностного лица. Так, в мотивировочной части постановления апелляции инстанции Хозяйственного суда Брестской области от 2 апреля 2009 г. прямо указано: «Суд первой инстанции также правомерно отказал ИП И.И. Ивановой во взыскании ущерба... с должностных лиц РОВД, поскольку действия этих должностных лиц в установленном порядке не признаны незаконными, т. е. не доказана вина конкретных должностных лиц государственного органа» [25].

Однако справедливо отметить, что в приведенном примере идет речь о взыскании причиненного вреда в порядке ст. 938 «Ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного управления и самоуправления, а также их должностными лицами» ГК, являющейся общей по отношению к рассматриваемой нами ст. 939 «Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов уголовного преследования и суда» ГК. Но здесь говорится о факте, когда правоприменитель в качестве необходимого условия признания незаконности действий государственных органов учитывает наличие вины их должностных лиц. Другими словами, признается незаконным только то, что совершено виновно. В таком случае весь прогрессивный характер правовой нормы, содержащейся в ст. 939 ГК и предусматривающей наступление гражданско-правовой ответственности государства за незаконные действия должностных лиц независимо от их вины, на практике реально не реализуется. Ведь невиновное действие трактуется как законное.

Таким образом, гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный гражданину незаконными действиями органов уголовного преследования и суда, является одним из видов внедоговорной (деликтной) гражданско-правовой ответственности и обладает присущими ей признаками. Однако рассматриваемый институт одновременно характеризуется рядом существенных особенностей, которые должны быть учтены в процессе его правовой регламентации.

1. Советский энциклопедический словарь / под общ. ред. М.М. Прохорова. – 4-е изд. – М.: Совет. энцикл., 1989.

2. Большой юридический словарь / под общ. ред. А.А. Сухарева. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: ИНФРА-М, 2008.

3. Большой юридический энциклопедический словарь / под общ. ред. А.Б. Барихина. – М.: Книжный мир, 2005.

4. Михайленко, О.В. Имущественная ответственность за вред, причиненный осуществлением власти: теоретические аспекты и проблемы ее реализации на практике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / О.В. Михайленко ; Юж. федер. ун-т. – Ростов н/Д, 2007.

5. Гражданское право : учебник : в 3 т. / Т.В. Авдеева [и др.] ; под ред. В.Ф. Чигира. – Минск : Амалфея, 2010. – Т. 2.

6. Коновалов, С.А. Основание гражданско-правовой ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С.А. Коновалов ; Ин-т государства и права Рос. акад. наук. – М., 2006.

7. Варул, П.А. Методологические проблемы исследования гражданско-правовой ответственности / П.А. Варул. – Таллин : Эсти раамат, 1986.

8. Белякова, А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда / А.М. Белякова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986.

9. Белов, В.А. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. – М.: Юрайт-Издат, 2007.

10. Красавчиков, О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды : в 2 т. / О.А. Красавчиков. – М.: Статут, 2005. – Т. 2.

11. Иоффе, О.С. Вина и ответственность по советскому праву / О.С. Иоффе // Совет. государство и право. – 1972. – № 9. – С. 34–43.

12. Братусь, С.Н. Юридическая ответственность и законность / С.Н. Братусь. – М.: Юрид. лит., 1976.

13. Колбасин, Д.А. Гражданское право. Общая часть : учеб. пособие / Д.А. Колбасин. – Минск : ФУАинформ, 2009.

14. Милохова, А.В. Гражданско-правовая ответственность вследствие причинения вреда : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А.В. Милохова ; Рос. гос. гуманитар. ун-т. – М., 2004.

15. Минец, И.Н. Возмещение вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу / И.Н. Минец, В.В. Подгруша. – Минск : Амалфея, 2005.

16. Михайленко, О.В. Имущественная ответственность за вред, причиненный осуществлением публичной власти: теоретические аспекты и проблемы ее реализации на практике / О.В. Михайленко. – М.: Волтерс Клувер, 2007.

17. Гражданское право : учебник : в 3 т. / А.В. Каравай [и др.] ; под ред. В.Ф. Чигира. – Минск : Амалфея, 2008. – Т. 1.

18. Гражданское право : в 4 т. / В.В. Витрянский [и др.] ; под ред. Е.А. Суханова. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – Т. 4.

19. Теория государства и права : учебник / А.С. Пиголкин [и др.] ; под общ. ред. А.С. Пиголкина. – М.: Городец, 2003.

20. Бойцова, Л.В. Ответственность государства и судей за вред, причиненный гражданам при отправлении правосудия / Л.В. Бойцова // Журн. рос. права. – 2001. – № 9. – С. 51–60.

21. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь с приложением актов законодательства и судебной практики : в 3 кн. / А.В. Каравай [и др.] ; под общ. ред. В.Ф. Чигира. – Минск : Амалфея, 2006. – Кн. 3.

22. Вишняков, О.В. Особенности гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный при осуществлении правосудия / О.В. Вишняков // Рос. судья. – 2008. – № 3. – С. 10–13.

23. По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова : постановление Конституционного Суда

РФ, 25 января 2001 г., № 1-П // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2014.

24. Казанцев, В. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный действиями судьи / В. Казанцев // Рос. юстиция. – 2002. – № 2. – С. 11–13.

25. Постановление апелляционной инстанции Хозяйственного суда Брестской области от 2 апреля 2009 г. (дело № 32-12/2009/37А) на решение Хозяйственного суда Брестской области от 2 марта 2009 г. (дело № 32-12/09) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

6.2. Возмещение вреда, причиненного в результате ДТП, по обязательному страхованию ответственности владельцев транспортных средств

К гражданско-правовой ответственности как особому виду деликтной ответственности относятся и случаи, связанные с возмещением вреда, причиненного транспортному средству в результате ДТП.

Судебные споры, связанные с определением размера названного вреда, существовали и до введения в Республике Беларусь страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Согласно результатам анкетирования судей для 41 % респондентов данная категория споров является наиболее сложной. Анализ материалов судебной практики также показывает, что споры, связанные с возмещением разницы между суммой вреда, определенного на основании расчета стоимости ремонта поврежденного в результате ДТП транспортного средства, и фактическими затратами на его восстановление, являются достаточно распространенными.

Сегодня для страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств при определении размера вреда, причиненного повреждением транспортных средств в результате ДТП, служит расчетный метод. Размер вреда фиксируется в заключении об оценке, целью которой является определение стоимости восстановления транспортного средства и размера вреда, причиненного в результате его повреждения. В соответствии с п. 5 Правил определения размера вреда, причиненного транспортному средству в результате ДТП, для обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утвержденных приказом Белорусского бюро по транспортному страхованию от 14 сентября 2004 г. № 30-од (далее – Правила № 30-од), размер вреда определяется исходя из расчета стоимости ремонта (восстановления) транспортного средства.

При этом судебная практика, сложившаяся при разрешении подобного рода исков в общих и хозяйственных судах до их объединения в соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь от 29 нояб-

ря 2013 г. № 6 «О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь», не всегда имела единообразный характер. В связи с этим в 2009 г. она явилась предметом рассмотрения Конституционного Суда Республики Беларусь (решение от 3 сентября 2009 г. № Р-361/2009 «О рассмотрении споров, вытекающих из отношений по страхованию»). Существовавший подход общих судов заключался в том, что иски к страховым организациям, осуществляющим страхование ответственности, о возмещении разницы между фактической стоимостью ремонта и суммой страхового возмещения, определенной на основании расчетного метода, подлежали удовлетворению в пределах существующего лимита ответственности. В свою очередь, хозяйственные суды при вынесении решений по аналогичным спорам о страховании ответственности придерживались позиции, согласно которой размер ущерба, подлежащий взысканию со страховщика, осуществляющего указанный вид страхования, не мог превышать суммы страхового возмещения, определенной расчетным методом. Позиция хозяйственных судов основывалась на п. 158 Положения о страховой деятельности в Республике Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530 (далее – Положение о страховой деятельности), в соответствии с которым определение размера вреда осуществляется исходя из расчета стоимости ремонта транспортного средства.

Судебная практика, сложившаяся в хозяйственных судах до 2014 г., определялась согласно п. 6 постановления Президиума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 72 «О некоторых вопросах применения законодательства о страховании». В соответствии с позицией указанного постановления фактические затраты на восстановление транспортного средства в случае превышения расчета стоимости ремонта подлежат взысканию прежде всего со страховщика по добровольному страхованию, а также с него же по обязательному страхованию (бюро), если выплата по договору добровольного страхования не производилась. Хозяйственным судам, рассматривавшим подобные споры до 2014 г., рекомендовано принимать во внимание необходимость и наличие связи таких затрат с характером повреждения транспортного средства в результате ДТП по конкретному страховому случаю с учетом процента износа автомобиля (его деталей).

Разницу между фактическим размером ущерба и страховым возмещением для истца образуют три позиции: стоимость частичного обновления при замене поврежденных частей транспортного средства на новые или учет так называемого износа, стоимость материалов, стоимость нормо-часа [1, с. 63]. «Разница между расчетной суммой и фак-

тическими затратами на ремонт может быть обусловлена стоимостью работ по восстановлению транспортных средств, которая на каждом предприятии не совпадает со среднеарифметической стоимостью одного нормо-часа работ по восстановлению транспортных средств» [2, с. 68]. Позиция Белорусского бюро по транспортному страхованию по данному вопросу следующая: «согласно проведенным расчетам размеры действующих страховых взносов должны быть увеличены примерно на 40–50 процентов» [3, с. 4].

Следует учитывать, что поскольку автомобиль находится на гарантийном обслуживании, владелец обязан производить ремонт в соответствующей гарантийной организации. Страховщики по добровольному страхованию наземных транспортных средств перечисляют страховое возмещение в счет оплаты ремонтно-восстановительных работ.

Вместе с тем доводы участника процесса о том, что стоимость нормо-часа ремонтными организациями необоснованно завышена, а стоимость замененных запасных частей отличается от предусмотренной в заключении специалиста, не могут служить основанием для отказа в иске, так как проведенные восстановительные работы по ремонту поврежденного автомобиля являются необходимыми и связаны с ДТП.

Кроме того, среднеарифметическая стоимость одного нормо-часа работ, установленная Белорусским бюро по транспортному страхованию, а также количество нормо-часов, необходимых для восстановления транспортного средства, являются усредненными. Так, в настоящее время стоимость нормо-часа определена в приказе Белорусского бюро по транспортному страхованию от 30 мая 2014 г. № 12-од «Об утверждении среднеарифметической стоимости одного нормо-часа работ по восстановлению транспортных средств для целей обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

При этом значимым является также то, что количество нормо-часов, их стоимость в ремонтной организации должна быть обусловлена характером, объемом работ по восстановлению транспортного средства и существующими в данной ремонтной организации расценками нормо-часа. Таким образом, усредненное количество нормо-часов и их стоимость, отраженные в заключении специалиста-страховщика, не могут являться основанием для отказа истцу в выплате разницы между фактической стоимостью произведенного ремонта и выплаченным страховым возмещением.

В настоящее время судебная практика основывается на реализации принципа полного возмещения вреда. В частности, п. 187 Положения о

страховой деятельности закреплена альтернатива выбора потерпевшим в результате ДТП возможности получения страхового возмещения. Первый вариант предусматривает возмещение наличными денежными средствами при определении размера вреда расчетным методом исходя из среднеарифметической стоимости одного нормо-часа работ с учетом износа автомобиля (ч. 1, 2 п. 187). Второй – в размере, определенном расчетным методом, при самостоятельном выборе организации автосервиса, имеющей сертификат соответствия на услуги по техническому обслуживанию и ремонту транспортных средств, с возможностью перерасчета стоимости восстановительного ремонта и доплаты в пределах установленного лимита ответственности страхового возмещения с учетом стоимости нормо-часа работ данной организации автосервиса, деталей и материалов, относящихся к данному страховому случаю и использованных при этом ремонте, включающей налог на добавленную стоимость и иные налоги (ч. 3 п. 187). Третий не предусматривает получения страхового возмещения. Страховщик при наличии письменного согласия потерпевшего и (или) владельца транспортного средства – резидента Республики Беларусь, заключившего договор комплексного внутреннего страхования, вправе направить поврежденное транспортное средство для выполнения всего комплекса восстановительного ремонта в одну из организаций автосервиса, с которой у страховщика заключены соответствующие договоры. Оплата ремонта транспортного средства в фактическом его размере за вычетом стоимости обновления производится страховщиком организации автосервиса, осуществляющей ремонт этого транспортного средства (ч. 4 п. 187).

Для обеспечения единообразного и правильного применения законодательства в случаях превышения размера вреда, определенного расчетным методом и приведенного в соответствующем заключении, целесообразно:

- 1) определить обоснованность и необходимость увеличения размера вреда, причиненного транспортному средству;
- 2) выяснить наличие причинной связи ДТП с понесенными расходами;
- 3) учесть положения соответствующих договоров страхования для исключения сомнений об обоснованности фактических затрат.

Вместе с тем нарушение порядка уведомления о проведении осмотра транспортного средства по общему правилу не является основанием к отказу в выплате страхового возмещения. В случае подачи в гражданском процессе частной жалобы по указанному основанию суд оставляет ее без удовлетворения, мотивируя свою позицию тем, что осмотр транспортного средства проводился аттестованным в установлен-

ном порядке специалистом-оценщиком, а ответчиком впоследствии мотивированных возражений по акту осмотра и заключению о размере вреда представлено не было.

В практике имеют место случаи включения в заказ-наряды работ, необходимость в выполнении которых по информации заводов-изготовителей отсутствует. В связи с этим фактические расходы превышают выплаченное страховое возмещение.

Так, в случае возникновения разногласий Правилами № 30-од предусмотрено право оспаривать сумму ущерба в порядке, установленном гл. 3. Названными Правилами определена возможность:

обращения несогласной стороны с заявлением к страховщику, оформившему документы по страховому случаю (первоначально все расходы оплачивает сторона, подавшая заявление; если повторный размер вреда отличается от первоначального более чем на 10 %, то понесенные расходы подлежат возмещению за счет экспертной организации, проводившей первоначальный осмотр);

создания комиссии, в состав которой входит проводивший первичный осмотр специалист, специалисты от несогласной стороны и стороннего оценщика (назначается председателем комиссии);

составления акта комиссии и заключения о размере вреда (определяющим при разногласиях является мнение председателя комиссии);

урегулирования спора в судебном порядке в случае несогласия с актом комиссии.

Между тем некоторые сложности при определении размера вреда, причиненного транспортному средству, обусловлены также наличием недостатков в заключениях о размере вреда, влияющих на его определение, т. е. они часто оспариваются. В ряде случаев имеют место значительные расхождения с повторными заключениями, опровергаемыми соответствующими судебно-автотехническими экспертизами. Таким образом, факт превышения размера вреда, определенного расчетным методом, часто не является основанием для взыскания соответствующих денежных средств со страховщика, если достоверно не установлен действительный размер расходов, необходимый для восстановления транспортного средства.

Споры, связанные с превышением фактических расходов, затраченных на ремонт транспортного средства, над размером вреда, рассчитанным в соответствии с Правилами № 30-од, обусловлены в том числе завышенной стоимостью услуг, оказанных автосервисами. При этом расходы на ремонт транспортного средства, определенные автосервисами, не всегда являются необходимыми. Часто в заказ-наряды включаются непроизводящиеся по информации заводов-изготовителей ра-

боты, вследствие чего фактические расходы превышают суммы выплаченного страхового возмещения.

Если спор имеет место после значительного периода времени, прошедшего с момента исследуемых событий, возможность сбора новых доказательств представляется затруднительной.

Фактические затраты истцов на восстановление транспортных средств подтверждаются заказ-нарядами ремонтных организаций, приложениями к ним, а также платежными поручениями.

Следует отметить, что работы по ремонту автомобиля в автосервисах, перечисленные в заказ-нарядах, должны в полной мере соответствовать повреждениям, указанным в актах осмотра транспортного средства.

При определении размера вреда, причиненного транспортному средству, целесообразно осуществлять проверку соответствующих расчетов, регламентированных законодательными актами (в том числе путем проведения судебно-автотехнических и автотовароведческих экспертиз).

Заключение эксперта в ряде случаев способствует установлению действительного размера вреда, а содержащиеся в нем выводы при их мотивированности могут быть положены в основу судебного решения. В ряде случаев при восстановлении автомобиля до проведения экспертизы определить, находится ли в прямой причинно-следственной связи выполненный ремонт с наступившими в результате ДТП последствиями, не представляется возможным.

При обновлении транспортного средства, подлежащего исключению из размера вреда, имеет значение и определение стоимости. Процесс восстановления автомобиля всегда представляет собой его частичное обновление [4, с. 90]. В связи с этим белорусский законодатель в ч. 5 п. 187 Положения о страховой деятельности (ред. от 14 апреля 2014 г.) определил, что под стоимостью обновления понимается разница между стоимостью новых деталей и стоимостью деталей за вычетом износа при замене поврежденных деталей на новые. Следовательно, действующее законодательство не возлагает на страховщиков (Белорусское бюро по транспортному страхованию) обязанности по страховому возмещению обновления транспортного средства.

В практике имеют место иски, предъявляемые в порядке суброгации, предметом которых является требование о взыскании стоимости обновления к физическим лицам, виновным в ДТП. При этом сумма обновления не может быть взыскана в порядке суброгации истцом-страховщиком, с которым был заключен договор добровольного страхования наземных транспортных средств, со страховщика по обязательному страхованию, что не предусмотрено законодательством по

обязательному страхованию. Данную сумму следует относить к страховым рискам истца, за которые тот получает повышенные страховые взносы. В этом случае обязанность по выплате потерпевшему страхового возмещения без учета износа принимает на себя перед потерпевшим только страховщик по договору добровольного страхования и не создает для страхователя по договору обязательного страхования дополнительных обязательств перед потерпевшим.

Процент износа запасных частей, подлежащих замене, устанавливается специалистом в соответствии с Приложением № 2 к Правилам № 30-од и фиксируется в акте осмотра в процентном выражении.

Так, по ряду судебных споров во взыскании разницы между стоимостью фактического восстановления транспортного средства и страховым возмещением было отказано, так как истцами не была учтена стоимость обновления транспортного средства. Допущенные ошибки в расчетах исправляются судами в кассационном и надзорном порядке.

После ремонта транспортного средства страховщик (Белорусское бюро по транспортному страхованию) возмещает НДС, уплаченный по заказ-нарядам. Оплата НДС производится только при условии документального подтверждения факта выполнения работ и приобретения материалов, так как согласно действующему законодательству взысканию подлежат исключительно фактически понесенные расходы.

Несвоевременная выплата страхового возмещения является основанием для взыскания на основании п. 3.3 Указа Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530 пени в размере 0,5 % суммы, подлежащей выплате, за каждый день просрочки.

Кроме того, в соответствии со ст. 366 ГК возможно взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами.

По отдельным спорам отсчет периода просрочки определяется согласно ст. 295 ГК (обязательство, срок которого определен моментом востребования, должник обязан исполнить в 7-дневный срок со дня поступления письменного требования об его исполнении). Срок начинается исчисляться со следующего дня после получения письменного требования (указан в обратном уведомлении заказного письма). Между тем, в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 июня 2004 г. № 9 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного транспортными средствами» определено, что сумма страхового возмещения подлежит взысканию с лица, ответственного за причинение вреда, применительно к правилам ст. 366 ГК, которые учитываются с момента выплаты страхового возмещения потерпевшему страховщиком. Иными словами, период просрочки определяется со следующего дня после выплаты страхового возмещения.

В случае если проценты за пользование денежными средствами рассчитываются за два года, один из которых состоит из 365 календарных дней (2011), а второй – из 366 (2012), делению на 366 календарных дней подлежит сумма за период просрочки с первого января 2012 г. по день вынесения решения, соответственно дни просрочки за 2011 г. подлежат делению на 365.

Предъявление нового иска, в котором ставится вопрос о взыскании процентов за просрочку уплаты денежных средств за другой период их пользования – после вынесения решения, основано на законе. При этом отказ в возбуждении дела либо его прекращение в связи с тем, что уже состоялось решение по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, является необоснованным. Требования истца не вытекают из исполнения решения и не могут быть разрешены в порядке исполнения вступившего в законную силу решения о взыскании суммы, так как основываются на положениях ГК об ответственности должника за просрочку исполнения денежного обязательства. В порядке исполнения состоявшегося судебного решения может быть рассмотрено требование, обоснованное неполнотой взысканной по исполнительному листу суммы и окончанием исполнительного производства по ее взысканию без достаточных на то оснований.

Ранее расходы по транспортировке аварийного транспортного средства к месту ремонта не подлежали страховому покрытию, так как согласно ч. 5 п. 158 Положения о страховой деятельности (ред. от 10 марта 2014 г.) возмещению подлежат расходы на эвакуацию такого средства с места ДТП к месту постоянного хранения на территории республики, а не к месту ремонта. Возмещение указанных расходов осуществлялось в судебном порядке, так как их необходимость в ряде случаев являлась очевидной. Так, суды, присуждая к возмещению данных расходов указанным лиц, обращают внимание на необходимость таких расходов. Например, необходимость транспортировки транспортного средства в Минск из Солигорска обусловлена тем, что в данном городе отсутствует специализированное предприятие по ремонту автомобиля ГАЗ «Соболь». Кроме того, при выборе ремонтной организации истцом был учтен ряд факторов: расстояние до места ремонта, стоимость ремонта, порядок и форма оплаты, наличие статуса официального дилера в Республике Беларусь. Сегодня однократная перевозка транспортного средства от места хранения до организации или индивидуального предпринимателя, осуществляющих восстановительный ремонт на территории Республики Беларусь, обеспечивается страховым покрытием (абз. 3 ч. 1 ст. 187 Положения о страховой деятельности).

Также существуют и иные вопросы, связанные с получением страхового возмещения за причинение вреда транспортному средству в результате ДТП.

Принимая постановления о выплате страхового возмещения в пределах лимита ответственности страховщика, суды при мотивировании решения ссылаются на следующие обстоятельства:

выплаченная страховая сумма и сумма, требуемая к взысканию истцом, находящаяся в пределах установленного законодательством лимита ответственности страховщика;

представители страховой организации не оспаривают обоснованность и необходимость проведенных ремонтных работ по восстановлению автомобиля по данному страховому случаю (или проведенный ремонт не включает в себя замену деталей либо иной ремонт, не обусловленный ДТП);

выплата страхового возмещения в размере фактически уплаченного НДС также свидетельствует о признании ответчиком расчета размера вреда;

оснований сомневаться в обоснованности и необходимости понесенных расходов у суда не имеется, так как выполненные ремонтные работы соответствуют актам осмотра транспортного средства, а цена этих работ – установленной в ремонтной организации стоимости нормо-часа.

Следует отметить, что ранее существовала очередность выплат при наличии договоров обязательного и добровольного страхования (п. 150 Положения о страховой деятельности), согласно которой приоритет выплат отводился страховщику по обязательному страхованию ответственности с последующей доплатой в недостающей части страховщиком по добровольному страхованию наземных транспортных средств. В Положении о страховой деятельности нормы об очередности возмещения вреда страховщиками по обязательному и добровольному страхованию были исключены. Страховщик по добровольному страхованию имел право требовать от страховщика по обязательному страхованию возмещения убытков, причиненных выплатой страхового возмещения, в том числе по фактическим затратам (подобный подход существовал и ранее). Требование страховщика по добровольному страхованию основано на положениях ст. 14, 855, 933 ГК. К указанному страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь вправе предъявить к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования. Таким образом, страховщик, выплативший страховое возмещение, имел право на возмещение убытков не с лица, виновного в наступлении страхового случая, а со страховщика, у которого застрахована ответственность виновного.

В настоящее время законодатель закрепил альтернативу выбора страховщика при наличии у потерпевшего договора добровольного страхования в отношении поврежденного (погибшего) имущества, заключенного им самим или в его пользу, и договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ч. 5 ст. 186 Положения о страховой деятельности).

Вместе с тем получение страхового возмещения одновременно по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств и по договору добровольного страхования влечет в соответствии со ст. 971 ГК неосновательное обогащение. В данном случае имеет место получение денежных средств без установленных законодательством или договором оснований, которое в соответствии с п. 2 ст. 976 ГК влечет начисление процентов за пользование чужими денежными средствами с того момента, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств. Указанная дата – дата выплаты страхового возмещения повторно по одному и тому же страховому случаю.

Кроме того, вред транспортному средству может быть причинен в результате его эвакуации, в связи с чем возникает необходимость разделения имеющихся повреждений. В такой ситуации разделение повреждений при нескольких ДТП является возможным при предоставлении непосредственных объектов исследования (транспортных средств).

Ранее из действительной стоимости уничтоженного (погибшего) транспортного средства подлежала исключению стоимость его годных остатков. Вычет этой стоимости осуществлялся только в случае отказа потерпевшего от передачи годных остатков страховщику (п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 июня 2004 г. № 9). В настоящее время вопросы определения принадлежности годных остатков транспортных средств в Положении о страховой деятельности не регламентированы. При полной гибели (уничтожении) транспортного средства страховщик возмещает причиненный транспортному средству вред без учета остатков, годных к использованию. Потерпевший, выразивший желание передать годные остатки транспортного средства страховщику, не вправе понудить его принять указанные остатки в судебном порядке, так как своей собственностью он может распоряжаться только самостоятельно. Представляется, что выплата действительной стоимости погибшего (уничтоженного) транспортного средства без учета стоимости годных остатков влечет неосновательное обогащение лица, транспортному средству которого причинен вред. Между тем учет степени износа транспортного средства и вычет суммы годных остатков не противоречат принципу полного воз-

мещения вреда и позволяют определить его действительный размер. Полагаем, что отказ от включения в размер вреда стоимости годных остатков из соображений организационно-хозяйственной деятельности страховщика при необоснованном увеличении размера выплаченного страхового возмещения относится к его хозяйственному риску. В настоящее время абз. 2 ч. 1 ст. 187 Положения о страховой деятельности устанавливает, что размер страхового возмещения в случае гибели (уничтожения) транспортного средства определяется в том числе утилизацией остатков транспортного средства.

Таким образом, нормами страхового законодательства определено, что страховщик не наделяется правом исключать стоимость годных остатков аварийного транспортного средства из размера вреда, выплачиваемого потерпевшему. Вместе с тем иное заинтересованное лицо (например, ответчик по суброгационному иску страховой организации) вправе обратиться в суд с иском об истребовании годных остатков транспортного средства.

Так, наиболее распространенными основаниями обжалования решений судов по указанной категории споров являются:

- неизвещение судом ответчика о времени и месте рассмотрения дела;
- несоответствие объема и затрат необходимых работ повреждениям автомобиля, отраженным в акте осмотра транспортного средства;

- наличие иного лица в качестве владельца автомобиля, на котором было совершено ДТП;

- наличие факта неправильного применения судом материального закона (стоимость ремонтно-восстановительных работ производится расчетным методом, а не на основании фактических затрат);

- истечение срока исковой давности. В соответствии со ст. 856 ГК по требованиям, вытекающим из договоров имущественного страхования и страхования ответственности, устанавливается общий срок исковой давности, исчисляемый со дня окончания действия договора страхования. Ссылка на пропуск исковой давности в связи с тем, что потерпевшая сторона о нарушении своего права узнала в момент ДТП, является необоснованной. Необоснованно также указание на начало истечения срока исковой давности с момента выплаты страхового возмещения по договору добровольного страхования. В данном случае переход в процессе суброгации от потерпевшего к истцу права требования не влечет изменения срока исковой давности и порядка его исчисления, установленных ст. 856 ГК.

1. Горнаева, Т. Практика возмещения вреда при ДТП / Т. Горнаева // Юрист. – 2011. – № 2. – С. 59–63.

2. Мороз, В.П. Об определении размера вреда по договорам обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств / В.П. Мороз // Суд. весн. – 2010. – № 1. – С. 65–69.

3. Рабецкий, С.В. О возможности возмещения вреда по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств исходя из фактической стоимости нормо-часа работ по восстановлению транспортных средств / С.В. Рабецкий // Справ.-информ. бюл. Белорус. бюро по транспорт. страхованию. – 2007. – № 4 – С. 2–5.

4. Соколова, О.И. Иски, связанные с возмещением вреда, причиненного в результате ДТП / О.И. Соколова // Право Беларуси. – 2003. – № 28. – С. 86–92.

6.3. Вред, причиненный органами внутренних дел, их сотрудниками в области властно-административного управления

Вопросы возмещения вреда, причиненного незаконными действиями, в современном обществе являются весьма острыми и актуальными, а в период развития рыночных отношений объективная потребность в их разрешении колоссально возросла. В особенности это касается отношений власти и гражданина, власти и бизнеса. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный физическим или юридическим лицам в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов либо должностных лиц этих органов, установлена гл. 58 «Обязательства вследствие причинения вреда» ГК. Порядок возмещения вреда определен Гражданским процессуальным и Хозяйственным процессуальным кодексами Республики Беларусь, где фундаментально урегулированы вопросы гражданско-правовой ответственности и порядка ее реализации.

В настоящее время действует Положение о порядке возмещения ущерба, нанесенного субъектам хозяйственной деятельности незаконными действиями государственных органов и их должностных лиц, утвержденное постановлением Верховного Совета Республики Беларусь от 16 июня 1993 г. № 2415-XII (далее – Положение № 2415-XII). Отдельные нормы, посвященные разрешению обозначенных вопросов, содержатся в некоторых других актах законодательства с учетом их отраслевой специфики: гл. 48 Уголовно-процессуального кодекса, п. 3 ст. 12.15 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, ст. 34 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (далее – Закон об ОВД) и др. В частности, ст. 34 Закона об ОВД установлено, что вред, причиненный гражданину или организации в результате незаконных действий (бездействия) органов внутренних дел (их сотрудников), подлежит возмещению в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь; при нарушении сотрудником органов

внутренних дел прав и законных интересов граждан или организаций, если его действия (бездействие) признаны в установленном порядке незаконными, соответствующий орган внутренних дел обязан принять меры к их восстановлению и по требованию гражданина или организации публично принести извинения. В соответствии с п. 3 ст. 12.15 ПИКоАП возмещение вреда, причиненного лицу незаконными действиями суда, органа, ведущего административный процесс, производится в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь.

Право граждан и юридических лиц на возмещение вреда гарантировано на конституционном уровне. Общая гарантия права на возмещение вреда независимо от того, кем причинен вред – физическим либо юридическим лицом, государственным органом или должностным лицом этого органа, установлена ст. 60 Конституции, а конституционная гарантия получила свое развитие в нормах ст. 933 ГК.

В ст. 15 ГК закреплено правило, согласно которому убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного управления и самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего законодательству акта государственного органа или органа местного управления и самоуправления, подлежат возмещению Республикой Беларусь или соответствующей административно-территориальной единицей в порядке, предусмотренном законодательством. Таким образом, в случае причинения вреда при обстоятельствах, указанных в данной статье, обязанность по его возмещению возлагается на Республику Беларусь или соответствующую административно-территориальную единицу, т. е. здесь идет речь об ответственности государства.

В настоящее время условия ответственности государства и особый порядок возмещения такого вреда определены ст. 938 и 939 ГК.

Согласно ст. 938 ГК вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного управления и самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего законодательству акта государственного органа или органа местного управления и самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается соответственно за счет казны Республики Беларусь или казны административно-территориальной единицы.

В соответствии с п. 1 ст. 939 ГК вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, применения принудительных мер безопасности и лечения, привлечения в качестве обвиняемого, задержания, содержания под стражей, домашнего ареста, применения под-

писки о невыезде и надлежащем поведении, временного отстранения от должности, помещения в психиатрическое (психоневрологическое) учреждение, незаконного наложения административного взыскания в виде административного ареста, исправительных работ, возмещается за счет казны Республики Беларусь, а в случаях, предусмотренных законодательством, – за счет казны административно-территориальной единицы в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов уголовного преследования и суда в порядке, установленном законодательными актами.

При решении вопроса о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов и их должностных лиц, нормы ст. 938 и 939 ГК соотносятся как общая и специальная, так как согласно п. 2 ст. 939 ГК вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов уголовного преследования, не повлекшей последствий, предусмотренных п. 1 ст. 939 ГК, возмещается по основаниям и в порядке, предусмотренных ст. 938 ГК.

Таким образом, по правилам ст. 938 ГК возмещается вред, причиненный любыми незаконными действиями (бездействием) государственного органа или его должностного лица в области властно-административного управления, в том числе в результате издания не соответствующего законодательству нормативного или правоприменительного акта государственного органа, за исключением действий, указанных в п. 1 ст. 939 ГК.

В силу того, что деликтная ответственность основана на принципе неправомерного (противоправного) характера действий причинителя вреда, за исключением случаев, когда законодательством предусмотрено возмещение вреда, причиненного правомерными действиями, в ст. 938 ГК изложен перечень противоправных действий государственных органов, их должностных лиц, которые могут послужить основанием для наступления ответственности государства: любые незаконные действия (бездействие) в области властно-административного управления за исключением действий, указанных в п. 1 ст. 939 ГК, в том числе издание не соответствующего законодательству нормативного или правоприменительного акта государственного органа. Акты государственного органа, иные действия (бездействие), в том числе должностных лиц этих органов, которыми гражданину или юридическому лицу причинен вред, должны быть противоправными с позиции той отрасли права, нормами которой осуществляется их регулирование.

Особенностью возмещения вреда по ст. 938 ГК является то обстоятельство, что акты органов публичной власти (нормативные и право-

применительные), иные действия этих органов и их должностных лиц в области властно-административного управления предполагаются законными. Более того, условием возмещения вреда, причиненного государственным органом и его должностными лицами, является предварительное признание в установленном порядке оспариваемых действий или решения незаконными.

Следует отметить, что в настоящее время в гражданском процессуальном и хозяйственном процессуальном законодательстве реализуется единый подход к распределению бремени доказывания при рассмотрении судами требований о признании недействительными актов государственных органов и об обжаловании действий (бездействия) органа, должностного лица. На основании ст. 339 ГПК и ст. 229 ХПК бремя доказывания законности и обоснованности совершенного действия возлагается на государственные органы, их должностных лиц, которые обязаны представить суду материалы, послужившие основанием для соответствующих действий (бездействия). Заявители, а также иные заинтересованные в исходе дела лица вправе представить суду доказательства о фактах, имеющих значение для правильного разрешения дела.

Согласно ч. 2 ст. 353 ГПК к действиям (бездействию) государственных органов, должностных лиц, подлежащих судебному обжалованию, относятся коллегиальное и единоличное действия (бездействие), в результате которых гражданин незаконно лишен возможности полностью или частично осуществить право, предоставленное ему нормативным правовым актом, либо на гражданина незаконно возложена какая-либо обязанность.

Таким образом, признание незаконным (недействительным) акта государственного органа, должностного лица, а также признание незаконным иного действия (бездействия) государственного органа, их должностных лиц являются одним из условий ответственности по правилам ст. 938 ГК.

Однако следует иметь в виду, что в качестве общего условия привлечения к ответственности за причинение вреда выступает вина лиц, совершивших незаконные действия, принявших незаконный акт власти, если иное не предусмотрено законом (п. 2 ст. 933 ГК). Вина соответствующих лиц, особенно когда незаконный акт власти принят коллегиальным органом, понимается достаточно широко, так как сама по себе незаконность акта власти презюмирует вину тех лиц, которые приняли такой акт, совершили незаконные действия. Следовательно, правовое положение субъектов, наделенных правами по осуществлению государственно-властных полномочий, влечет фактически переложение на них бремени доказывания не только законности действий

(бездействия), но и их невиновности. При этом причиненный актом власти вред может быть результатом незаконных действий нескольких органов власти или должностных лиц, что повлечет еще одну сложность: потребует определения невиновности каждого из них.

Применительно к ст. 938 ГК причинителями вреда могут быть государственные правоохранительные органы, осуществляющие борьбу с преступностью, охрану общественного порядка и обеспечивающие общественную безопасность в соответствии с задачами, возложенными на них Законом об ОВД и иными законодательными актами Республики Беларусь – органы внутренних дел или их сотрудники. Основной характеристикой в данном случае будет то, что они являются органами публичной власти и обладают властными полномочиями по отношению к лицам, по службе им не подчиненным, а вредоносные последствия выступают результатом властно-административного характера их деятельности.

К актам органов внутренних дел относятся самые разные властные предписания, принимаемые в сфере административного управления: постановления, приказы, распоряжения, указания и любые другие документы. При этом основная особенность заключается в их обязательности для исполнения адресованным лицам, по службе им не подчиненным, и принятии при реализации соответствующим органом (сотрудником) своей служебной компетенции. Как правило, перечисленные документы принимаются в письменной форме, обязательность которой иногда предусмотрена законом или иными правовыми актами. Однако не исключена и устная форма властных распоряжений, исходящая от сотрудников, возглавляющих эти органы. Важно, чтобы в этих случаях распоряжение на совершение тех или иных действий отдавалось от имени органа и в пределах его компетенции.

Обжалование действий (бездействия) органов внутренних дел, их сотрудников может осуществляться в судебном и несудебном (административном) порядке. Так, например, согласно ст. 7.2. ПИКоАП действия и решения должностного лица органа, ведущего административный процесс, могут быть обжалованы вышестоящему должностному лицу, в вышестоящий государственный орган, прокурору или суд. Административное задержание физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, может быть обжаловано только прокурору или в районный (городской) суд.

Следует учитывать, что в силу ст. 60 Конституции Республики Беларусь обжалование действий (бездействия) в несудебном порядке не лишает права граждан на обращение в суд в случае несогласия с принятым решением.

В соответствии с правилами § 6 гл. 29 ГПК граждане вправе обжаловать в суд неправомерные действия (бездействие) органов внутренних дел и их сотрудников, которыми ущемлены их права, кроме случаев, когда для разрешения отдельных жалоб законодательством не установлен иной, несудебный, порядок обжалования.

В суд могут быть обжалованы решения органа внутренних дел, их сотрудников, принятые по обращениям граждан (предложения, заявления, жалобы), на основании Закона Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. «Об обращениях граждан и юридических лиц», которые не подпадают под действие законодательства об административных процедурах.

Вопросы признания недействительными актов государственных органов решены в Конституции Республики Беларусь, ст. 12 ГК, Законе Республики Беларусь от 30 марта 1994 г. № 2914-XII «О Конституционном Суде Республики Беларусь», ХПК.

Согласно ст. 12 ГК ненормативный акт государственного органа, а также акт законодательства, не соответствующий иному законодательному акту и нарушающий гражданские права и охраняемые законодательными актами интересы гражданина и (или) юридического лица, признается судом недействительным по требованию лица, чьи права нарушены, а в случаях, предусмотренных законодательством, – по требованию иных лиц. В случае признания судом акта недействительным нарушенное право подлежит восстановлению либо защите иными способами, предусмотренными ст. 11 ГК.

Таким образом, ст. 938 ГК уравнила в правах физических и юридических лиц при возмещении вреда, причиненного государственными органами, их должностными лицами в области властного управления. Однако вместе с ГК все еще действует Положение о порядке возмещения ущерба, нанесенного субъектам хозяйственной деятельности незаконными действиями государственных органов и должностных лиц. Им определены особые правила возмещения нанесенного субъектам хозяйственной деятельности ущерба, значительно ограничивающие права юридических лиц по сравнению с физическими. В настоящее время эти нормативные акты считаются действующими (но однозначно устаревшими) и должны применяться, на наш взгляд, с учетом правовой регламентации, содержащейся в ГК.

Особенностью установленного ст. 938 ГК режима ответственности является то, что законодатель указал источник возмещения вреда: казна Республики Беларусь или казна административно-территориальной единицы, что согласуется с нормой, установленной ст. 15 ГК. При этом процедура возмещения вреда в данных статьях не конкретизирована.

Однако согласно ст. 940 ГК в случаях, когда в соответствии с ГК и иными актами законодательства причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Республики Беларусь, казны административно-территориальной единицы, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с п. 3 ст. 125 ГК эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина. Следовательно, требования, вытекающие из ст. 938 ГК, могут быть предъявлены соответственно к Министерству финансов Республики Беларусь и его территориальным органам, к которым относятся главные управления Министерства финансов Республики Беларусь по областям и Минску, удовлетворены за счет соответствующего бюджета.

В то же время в п. 3 ст. 125 ГК определено, что в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Республики Беларусь, от имени Республики Беларусь и административно-территориальных единиц по их специальному поручению могут выступать иные государственные органы, не упомянутые в настоящей статье, в том числе органы и подразделения органов внутренних дел, а также юридические лица и граждане. Так, согласно подп. 3.1 п. 3 ст. 81 Бюджетного кодекса Республики Беларусь распорядители средств республиканского бюджета и местных бюджетов выступают в суде соответственно от имени Республики Беларусь, административно-территориальной единицы в качестве представителя ответчика по искам к Республике Беларусь, административно-территориальной единице о возмещении вреда, причиненного физическому или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) распорядителя бюджетных средств, государственных органов, подчиненных (входящих в систему) распорядителю бюджетных средств, органов местного управления и самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания актов государственных органов, органов местного управления и самоуправления, не соответствующих законодательству.

С учетом положений ст. 80 БК по объему предоставленных прав распорядители средств могут подразделяться на главных и нижестоящих распорядителей средств. Первые имеют право расходовать бюджетные средства на содержание возглавляемого ими учреждения; централизованные мероприятия, осуществляемые этими учреждениями непосредственно; распределять предоставленные им средства между нижестоящими распорядителями средств или непосредственно расходовать их на содержание подведомственных им однотипных учреждений, финансируемых по общим сметам. Главными распорядителями средств по республиканскому бюджету являются министры и руководители других республиканских органов государственного управления,

предприятий, учреждений и организаций, непосредственно получающих средства из бюджета.

В свою очередь, распорядители средств в зависимости от объема предоставленных им прав подразделяются:

на руководителей учреждений, имеющих самостоятельные сметы и получающих бюджетные средства от главных распорядителей средств на расходы самого учреждения и для распределения между подведомственными предприятиями, учреждениями и организациями; руководителей организаций, имеющих право распределять выданные им из бюджета ассигнования между предприятиями, учреждениями и организациями;

руководителей учреждений, имеющих самостоятельные сметы и получающих бюджетные средства от вышестоящих распорядителей средств только на мероприятия данного учреждения; руководителей предприятий и организаций, получающих бюджетные средства для непосредственного расходования.

Таким образом, если финансирование соответствующего органа внутренних дел, незаконные действия (бездействие) которого повлекли вред, осуществляется через казначейство за счет республиканского бюджета и при этом соответствующий орган (его начальник) является распорядителем средств, то надлежащим ответчиком по делу от казны Республики Беларусь будет признан этот орган внутренних дел.

Итак, специфика условий гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный государственными органами, в частности органами внутренних дел, их сотрудниками, обуславливается их публично-правовым статусом, что нашло выражение в норме ст. 938 ГК, предусматривающей ответственность государства. При этом требования о возмещении вреда должны корреспондироваться со следующими условиями гражданско-правовой ответственности: вред должен быть следствием неправомерных решений органа внутренних дел, незаконных виновных действий (бездействия) его сотрудников, а также причинной связи между неправомерными решениями, незаконными действиями (бездействием) и причиненным вредом.

1. Каравай, А.В. Стороны в обязательствах вследствие причинения вреда. Правовое регулирование возмещения вреда. Ч. 3 [Электронный ресурс] / А.В. Каравай // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Понятие гражданско-правовой ответственности	4
Глава 2. Виды и формы гражданско-правовой ответственности	12
Глава 3. Основание и условия гражданско-правовой ответственности	20
Глава 4. Особые случаи гражданско-правовой ответственности	29
Глава 5. Гражданско-правовая ответственность в системе мер государственного принуждения	32
Глава 6. Особенности реализации гражданско-правовой ответственности в деятельности внутренних дел	42
6.1. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный незаконным уголовным преследованием и осуждением	42
6.2. Возмещение вреда, причиненного в результате ДТП, по обязательному страхованию ответственности владельцев транспортных средств	55
6.3. Вред, причиненный органами внутренних дел, их сотрудниками в области властно-административного управления	66

Учебное издание

**Колбасин Дмитрий Ануфриевич,
Ефременко Елена Михайловна,
Чигилейчик Андрей Викторович и др.**

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Редактор *И.В. Ничипор*
Технический редактор *А.В. Мозалевская*
Корректор *А.С. Мигно*

Подписано в печать 30.06.2017. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 4,41. Уч.-изд. л. 4,37.
Тираж 50 экз. Заказ 173.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6, 220005, Минск.

**Гражданско-правовая ответственность и ее реализация в
Г75 деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь :**
учебное пособие / Д.А. Колбасин [и др.] ; под общ. ред. Д.А. Кол-
басина ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ.
Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2017. – 74, [2] с.

ISBN 978-985-576-070-3.

Подготовлено в соответствии с учебной программой по учебной дисциплине
«Гражданское право» по специальностям 1-24 01 02 «Правоведение», 1-24 01 03
«Экономическое право» и 1-26 01 02 «Государственное управление и право».
Рассматриваются вопросы о понятии, видах, формах, основаниях и условиях
гражданско-правовой ответственности, ее месте в системе государственного
принуждения, а также особые случаи гражданско-правовой ответственности в
деятельности органов внутренних дел.

Предназначено для студентов (курсантов), магистрантов, аспирантов (адъ-
юнктов), преподавателей, практических работников, а также для всех интере-
сующихся вопросами гражданского права.

УДК 351.74:347.13
ББК 67.401.213 + 67.404